

П АМЕРЛАН ВЕЛИКИЙ

*Трагедия
в двух частях*

Часть первая

ПРОЛОГ

От песен плясовых и остроловья,
От выходок фигляров балаганных
Мы уведем вас в скифские шатры;
Там перед вами Тамерлан предстанет,
Чьи речи шлют надменный вызов миру,
Чей меч карает царства и царей.
В трагическом зеркале отраженный,
Он, может быть, взволнует вам сердца.

Действующие лица

Микет, персидский царь.

Хоеров, его брат.

Ортигий }
Ксней } придворные персидского царя.

Меандр }
Менафон } военачальники персидского царя.
Теридам }

Тамерлан, скифский пастух.

Техелл }
Узумхазан } его военачальники.

Агид }
Магнет } мидийские вельможи.

Каполин, египетский военачальник.

Баязид, турецкий султан.

Аравийский царь.

Фесский царь.

Марокканский царь.

Алжирский царь.

Египетский султан.

Правитель Дамаска.

Филем, гонец.

Зенократа, дочь египетского султана.

Аниппа, ее служанка.

Забина, турецкая султанша.

Эбея, ее служанка.

Дамасские девушки.

А К Т I

С Ц Е Н А I

Входят Минет, Хосров, Меандр, Теридам,
Ортигий, Кеней, Менафон и другие.

М и к е т

Мой брат Хосров, меня грызет забота,
Но я о ней поведать не сумею:
Тут громовые надобны слова.
Об этом деле расскажи вельможам:
Ведь ты красноречивее, чем я.

Х о с р о в

О Персия, несчастная держава!
Тобой когда-то правили герои,
Что мудростью лукавой и отвагой
Смирили Африку и одолели
Окованную холодом Европу,
Где солнце робко светит сквозь туман.
Теперь твой трон достался человеку,
Родившемуся в черный день слиянья
Сатурна с Цинтней. Убогий мозг
Не озарен Юпитером и Марсом.
И вот тебе грозитя турок саблей,
Татарин наступает на тебя!

М и к е т

Я понимаю, брат, куда ты клонишь:
Твои планеты только означают,
Что царь Персидский обделен умом.
Но ты спроси придворных и узнаешь,
Что вовсе я не глуп. За эту дерзость
Тебя предать я мог бы лютой казни.
Скажи, Меандр, ведь мог бы?

М е а н д р

Не за такую малость, государь.

М и к е т

Я не хочу казнить тебя, а мог бы.
Но ты живи. Микет велит: живи!
Меандр, ты мой испытанный советник:
Так расскажи им о заботе царской,
Об этом скифском воре Тамерлане,
Что нападает на людей торговых,
Как лис на птиц, летающих в полях.
Меня он замышляет ощипать:
Тут надо проявить расчет и мудрость.

М е а н д р

Ты часто жаловался, государь,
Что грабит дерзновенный Тамерлан
Персепольских купцов, чьи караваны
По суше направляются на запад.
В твоих владеньях каждодневно он
Свершает незаконные набеги
И, веря предсказаниям пустым,
Мечтает Азию завоевать
И сделаться властителем Востока.
Пока в глубь Азии он не проник,
Пока не плещет кочевое знамя
Над нашими обильными полями,
Пусть соберет сейчас же Теридам
Отряд тысячеконный, чтоб внезапно
Напасть на Тамерлана, в плен забрать
И во дворец к тебе живым доставить.

М и к е т

Ты прав, и речь твоя тебя достойна.
Как Питию Дамон, ты верен мне.
Так, значит, если с этим все согласны,
Пускай немедля выступит отряд
И устршит занесшегося вора.
Довольны вы моим решением царским?
Вам нравится ль оно?

Х о с р о в

Раз ты решил, кто смеет прекословить?

М и к е т

Внимай же мне, отважный Теридам,
Прославленный начальник войск Микета,
Надежда Персии и меч ее,
Который ей всегда служил опорой
И спуску не давал ее врагам:
Отряд в сраженье поведешь ты сам,
Чтоб яростно стереть на поле брани
Воспоминание о Тамерлане.
Иди нахмуясь, радуясь вернись,
Как с греческой Еленою Парис.
Ступай, не мешкай: время быстротечно,
Коварна смерть, а жизнь недолговечна.

Т е р и д а м

О милостивый царь и повелитель!
В полночном небе бледная луна
Еще не обновит свой свет заемный,
Как Тамерлан со всей ордой татарской
Иль припадет к твоим стопам с мольбою,
Иль примет смерть от наших рук в бою.

М и к е т

Моим врагам ты страшен, Теридам.
Ты глянешь — и они бегут в смятенье.
Так возвести же мне скорей победу!
Пусть белые, как пена, скакуны
Вернутся черными от вражьей крови
И привезут нам драгоценный груз:
Мешки с отрубленными головами.

Т е р и д а м

Я выступлю сейчас же, государь.

М и к е т

Иди и в спутницы возьми победу.

Теридам уходит.

Что ж, Менафон, ты прячешься за спины,
Когда кругом все жаждут в бой лететь?
Иди за Теридамом, Менафон,
И храбростью со скифами померься.

Х о с р о в

Пусть остается здесь. У Менафона
Есть дело поважней, чем ловля вора.
Его немедля следует назначить
Правителем всей Африки, чтоб он
Опять расположил к нам вавилонян,
Иначе против нас они восстанут:
Им нужен мудрый государь, не ты.

М и к е т

«Им нужен мудрый государь, не ты»!
Он это вслух сказал. Меандр, запомни!

Х о с р о в

Еще добавь: вся Азия готова
Восстать на слабоумного царя.

М и к е т

Клянусь царей несокрушимым троном...

Х о с р о в

Целуй его, иначе не поверим!

М и к е т

...обитым драгоценными шелками,
Я отомщу за дерзкие слова!
Где ныне верность долгу и покорность?
Вас Каспий поглотил? Иль океан?
Как мне назвать сейчас Хосрова? Братом?
Нет, ты мне враг! Чудовище! Да будет
Навеки заклеямен позором тот,

Кто над своим властителем глумится!
Пойдем, Меандр! Я оскорблен, Меандр!

Уходит все, кроме Хосрова и Менафона.

М е н а ф о н

Мой господин! Я в страхе и смятенье!
Такой обиды не забудет царь!

Х о с р о в

Его угрозы мне смешны — и только!
Я знаю, что персидские вельможи
И полководцы всех мидийских войск
Хотят Микета свергнуть, чтоб меня
Возвесть на трон азийского владыки.
Нет, я из-за того душою болен,
Что больше не дрожат соседи наши
При имени персидского царя
И нам повиноваться не желают.
Готов рыдать я, получая вести
О том, что войны из южных стран
В Восточной Индии кишат, как черви,
И золото на кораблях вывозят,
Владенья наши подчинив себе.

М е н а ф о н

Ты радоваться должен, господин:
Сама судьба тебе дарует случай
Завоевателем прослыть в веках,
Вернув хиреющей державе силу.
Граничат с нами Африка, Европа,
Вся Азия тебе подчинена;
Став во главе бесчисленного войска,
Как новый Кир, ты в Грецию ворвешься
И усмиришь гордыню христиан,
Сровняв с землей их укрепленный стан.

За сценой труба.

Х о с р о в

Ты слышишь рев трубы? Что это значит?

М е н а ф о н

Сюда идут Ортигий и другие
Тебя короной царской увенчать.

Входят О р т и г и й с короной в руках, К е н е й и другие,

О р т и г и й

Прославленный Хосров, тебя мы просим
От имени вельмож и горожан
Могучей Персии, отчины нашей,
Принять корону, царской власти знак.

К е н е й

Воинственные знатные мужи,
Чьи толпы наполняли наш Персеполь,
И полководцы африканских войск,
Что прежде возвращались из походов,
Блистая золотым шитьем одежд
И самоцветами в серьгах и кольцах,
Теперь, томясь бездействием и скукой,
В унылых укреплениях живут,
Не получая платы, громко ропщут,
Грозят восстаньем и царя поносят.
Чтобы мятеж в зародыше пресечь,
Тебя мы просим взять бразды правленья.
При этой вести персы возликуют,
Как македоняне возликовали,
Узнав, что побежден великий Дарий
И полчища его попали в плен.

Х о с р о в

Я знаю, что под управленьем брата
Персидская держава захирела,
И посему готов принять венец.
Клянусь, наветы недругов презрев,
Его носить моей стране на благо.

О р т и г и й

Во исполнение желаний наших
Венчаем ныне мы тебя на царство.
Будь Азии и Персии царем,
Армении и Мидии владыкой,
Албанией и Африкою правь.
Месопотамия тебе подвластна,
И Парфия, и Индия, и все
Открытые недавно острова,
И яростный, неугомонный Каспий,
И необъятный голубой Эвксин.

В с е

Да здравствует могучий царь Хосров!

Х о с р о в

Пусть поразит меня стрелой Юпитер,
Коль вам за преданность я не воздам
И воинов, меня сейчас избравших,
Не поведу топтать поля врагов!
По воле тех, кто жаждет бранной славы,
Одни останусь я на царском троне
И, с Теридамом действуя совместно
(Его отряд немедля мы догоним),
Приспешников Микета истреблю.

О р т и г и й

Мы, государь, не стали бы на царство
Тебя венчать у самого дворца
Низложенного брата твоего,
Когда б не думали, что нас поддержат
Все люди именитые в стране.
Но все же десять тысяч скакунов
Оседланы на случай, если недруг
Посмеет покуситься на тебя.

Х о с р о в

Известно это мне. Друзья, спасибо.

О р т и г и й

Так пусть же трубы громко затрубят.

Трубы.

В с е

Храни царя, о боже!

Уходят.

СЦЕНА 2

Входят Тамерлан, ведущий за руку Зенократу,
Техелл, Узумхазан, Агид, Магнет, придворные
и воины, нагруженные добычей.

Т а м е р л а н

Ну, ну, не плачь, царевна, успокойся:
Мы сохраним сокровища твои —
И золото, и яхонты, и перлы.

Ты в большей безопасности у нас,
Чем в Сирии, под крылышком отца—
Египетского грозного султана.

З е н о к р а т а

Пастух, коль ты дурное замышляешь,
Молю смиренно, сжался надо мной:
Не позволяй сообщникам твоим
Себя злодейским делом запятнать,
Царевну беззащитную ограбив.
Правитель Мидии — родной мой дядя;
Я у него всю юность провела,
И вот теперь с мидийской свитой еду
В Мемфис к отцу. Нам дал султан турецкий
Бумагу с подписью собственноручной,
Чтоб турки не чинили нам препон.

М а г н е т

Владыке скифов мы везем от хана
Не только драгоценные дары,
Но и приказ нам помогать в дороге,
Коль в помощи окажется нужда.

Т а м е р л а н

Ну что ж, теперь вы сами убедились,
Что здесь приказываю только я.
Чтоб золото сберечь в моих владеньях,
Вам следовало б раньше заручиться
Согласием не хана, а моим.
Но так как я люблю привольно жить,
То легче стать властительным султаном,
Чем у меня добычу отобрать,
Затем что грабежи мне помогают
Младенческую укреплять державу,
Пока, царей и царства поглотив,
Она не станет властвовать над миром.
Есть нареченный у тебя, царевна?

З е н о к р а т а

Да, государь... Ведь ты здесь государь?

Т а м е р л а н

Я государь деяньями своими,
Хотя и был отец мой пастухом.

Твое лицо прекрасно, Зенократа!
Должна ты ложе украшать того,
Кто завоеует Азию сегодня,
А завтра в трепет приведет весь мир,
Кто рубежи свои раздвинет так,
Что солнце не зайдет в его владеньях.
К чему мне пурпур этих одеяний?
Шлем, латы, щит и острая секира —
Вот Тамерлана праздничный наряд.
Не плачь, царица, о своих утратах:
Быть может, их ценою ты взойдешь
На гордый трон владычицы Востока.
Просты по виду эти пастухи,
Но день придет — и поведут они
В поход столь многочисленное войско,
Что горы задрожат под их шагами,
Как будто бурное дыханье ветра
На волю хочет вырваться из недр.

Т е х е л л

Восставший ото сна могучий лев,
Что члены расправляет и к прыжку
Готовится на робкую добычу,—
Таков одетый в панцирь Тамерлан.
Я знаю, что пред ним цари падут,
Что он рукой презрительной и гневной
Сорвет венцы с трепещущих владык.

У з у м х а з а н

Техелл, он нас на троны возведет,
И мы ему до гроба не изменим.

Т а м е р л а н

Спасибо вам, соратники и други!
Я вижу, что надменные мидяне
Считают наши речи похвальбой;
Но коль они так мало ценят нас,
Чьи замыслы, как небо, необъятны,
А копыта жаждут покорить весь мир,—
Пусть следуют за нами, чтоб воочью
На нас увидеть царские венцы.

З е н о к р а т а

Нет, боги — покровители невинных —
Ни в чем успеха не даруют тем,
Кто к беззащитным путникам жесток.
Верни моим друзьям и мне свободу —
Тогда твои желания исполнит
Властительный египетский султан.

А г и д

Все достоянье наше и царевны
Возьми себе, а нас освободи.
Отдай нам только мулов и верблюдов,
Чтоб мы могли до Сирии добраться,
Где ждет сейчас приезда Зенократы
Ее жених — отважный Алкидам.

М а г н е т

И где бы ни пришлось нам побывать,
Мы будем всюду славить Тамерлана.

Т а м е р л а н

Иль не пристало жить со мной царевне?
А вам позорно состоять при мне?
По-вашему, я золото возьму
В обмен на вас? Но Индия и та
Не так богата, чтобы откупить
Хоть одного из слуг моих. Царевна,
Ты ярче серебра родопских недр,
Прекрасней, чем Юпитера любовь,
Белее, чем снега на горных кручах.
Я обладать тобой хочу сильней,
Чем завладеть персидскою короной,
Предсказанной мне сочетаньем звезд.
Я дам тебе две сотни слуг-татар,
Чьи скакуны поспорят и с Пегасом;
Мидийские шелка твоих одежд
Каменьями такими разукрашу,
Каких ты не видала никогда;
Ты сядешь в сани из слоновой кости
И, белыми оленями влекаема,
Среди сверканья вечных ледников
Взберешься на вершины грозных гор,

Где жар твоей красы снега растопит.
Пятьсот рабов, что взяты были с бою
Вблизи пятидесятиглавой Волги,—
Все отдадим прекрасной Зенократе.
«Возьми меня»,— скажу я Зенократе.

Т е х е л л

Как! Тамерлан влюблен?

Т а м е р л а н

Не подступиться к женщине без лести,
А Зенократу я люблю, Техелл.

Входит в о и н.

В о и н

Мой господин, есть новости!

Т а м е р л а н

Ну, что там?

В о и н

Персидский царь, решив покончить с нами,
Отряд тысячеконный снарядил.

Т а м е р л а н

Что скажете, вельможи и царевна?
Вы думаете, вас освободят,
А с Тамерланом, что посмел так нагло
Торжествовать, покончат навсегда?
На это вы надеетесь, глупцы?

А г и д

Нет, мы надеемся, что ты захочешь
По доброй воле нас освободить.

Т а м е р л а н

Надеетесь вы на отряд персидский,
А не на доброту мою. Но знайте:
Вас вырвать силой у меня должны!
Их тысяча — к тому же верховых,—
У нас всего пятьсот, к тому же пеших.
Большое превосходство! А скажи,
Снаряжены богато эти персы?

В о и п

Украшены пасечкой золотой
Пернатые их шлемы, а мечи
Отделаны финифтью. Ярко блещет
Литое золото цепей нагрудных.
Богаче снаряженья не сыскать.

Т а м е р л а н

Так как же — храбро вступим с ними в бой,
Иль вас я должен ободрить словами?

Т е х е л л

Зачем слова? При виде вражьих войск
Одни лишь трусы ищут ободренья.
Всех слов красноречивее мечи!

У з у м х а з а н

Врагов мы встретим на вершине горной
И так неожиданно бросимся на них,
Что в пропасть полетят их скакуны.

Т е х е л л

Довольно болтовни! Идем!

Т а м е р л а н

Ни с места!

Сигнала к бою я не подавал.

Входит воины.

Все сундуки откройте, но приставьте
К ним часовых. Пусть золотые слитки,
На солнце искрясь, персов ослепят.
Мы примем их приветливо и мирно,
Но если угрожать они начнут,
Мы, все пятьсот, живой стеною встанем
И золота врагу не отдадим.
На их начальника мечи поднимем
И в глотку алчную ему вонзим
Иль в плен захватим, и его же цепь
Рукам его послужит кандалами,
Покуда выкупа нам не пришлют.

Т е х е л л

Они идут сюда. Пойти навстречу?

Т а м е р л а н

Нет, оставайся здесь. Их первый натиск,
Презрев опасность, отражу я сам.

Входят Т е р и д а м и другие.

Т е р и д а м

Мне нужно видеть скифского вождя.

Т а м е р л а н

Кого ты ищешь, перс? Я — Тамерлан.

Т е р и д а м

Ты— Тамерлан?

(В сторону.)

Простой пастух, а как одет богато!
Как величав! Осанкою надменной
Богов и небо он зовет на бой!
Его суровый взор к земле прикован,
Как будто замышляет он пронзить
Аверна мрачный свод, чтобы на волю
Из ада вырвался трехглавый пес!

Т а м е р л а н

(в сторону)

Коль внешность говорит о человеке,
Исполнен благородства этот перс.

Т е р и д а м

(в сторону)

В нем страсти пылки и неукротимы.

Т а м е р л а н

(в сторону)

Каким бесстрашьем дышит гордый лик!

(Теридаму.)

О перс, твой повелитель неразумен,
И этому свидетельство — ты сам.

Чело твое, твой мужественный взор
Мне говорят, что не отряд ничтожный,
А войско ты достоин возглавлять!
Оставь царя, иди ко мне на службу,
И мы с тобою завоюем мир!
Подчинены мне жребии людские,
Я управляю колесом фортуны,
И раньше солнце упадет на землю,
Чем Тамерлана победят враги.
Могучий муж, попробуй прикоснуться
Мечом к моей заговоренной коже,—
И сам Юпитер длань с небес прострет
И отворотит удар твой от меня.
Взгляни: вот эти слитки он мне бросил,
Как бы в уплату воинам моим,
А в знак того, что станет Тамерлан
Единым повелителем Востока,
Он дочь султана посылает мне,
Чтоб с ней персидский трон я разделил.
Клянусь тебе — коль под мое начало
Поставишь ты себя и свой отряд,
Я поделю с тобой добро египтян.
Мы будем грабить города и царства,
Пока не переломятся хребты
Твоих коней под тяжестью добычи.
Мы поведем по горным кряжам войско,
И русские купцы, что на ладьях
По бурным волнам Каспия стремятся,
Склонят покорно флаги перед нами.
При нас цари сенаторами станут,
Мы ж станем консулами всей земли.
Спускался к смертным иногда Юпитер,
И мы по вырубленным им ступеням
Взойдем к богам в небесный их чертог.
Будь другом мне в безвестности моей
(А я безвестен, ибо на земле
Меня еще не все народы знают);
Когда же слава обо мне проникнет
Во все края и страны, где Борей
На бронзовых своих крылах летает,
Иль кротко льет сиянье Волопас,—
Тогда, мне равный, ты в венце багряном
Разделишь трон величья с Тамерланом.

Т е р и д а м

Гермес, бог-златоуст, и тот едва ли
Умеет говорить красноречивей.

Т а м е р л а н

Но станет явью похвальба моя,
Как будто я — оракул Аполлона.

Т е х е л л

Когда бы царь персидский предложил
Нам горы золота, и власть, и земли,
Мы б ничего не взяли, ибо знаем,
Что много больше даст нам Тамерлан.

У з у м х а з а н

Он даст по царству каждому из нас,
К тому же в битвах мы стяжаем славу,
Разя царей победными мечами
И в изумленье приводя полки.
Дрожащими губами люди скажут:
«Их подвигами потрясен весь мир!»

Т е р и д а м

Моя душа во власти странных чар.
Как горделиво-смелы эти скифы!
О небо! Государю изменить!

Т а м е р л а н

Нет, стать лишь верным другом Тамерлана.

Т е р и д а м

Ты победил меня речами, скиф,
Завоевал отвагой и величием.
Сдаюсь тебе с конями и людьми.
Победа ждет тебя иль поражение —
С тобой не разлучится Теридам.

Т а м е р л а н

Отважный воин, вот моя рука!
Верь ей, мой друг, как страшному обету,
Скрепленному свидетельством богов.
Мы будем спаяны с тобой сердцами,

Пока не обратятся в прах тела
И души к небесам не вознесутся.
Хазан, Техелл, приветствуйте его!

Т е х е л л

Могучий перс, приветствуем тебя!

У з у м х а з а н

Пускай судьба нас воедино свяжет.

Т а м е р л а н

Мои друзья, я более ценю вас,
Чем царь персидский ценит свой венец.
О, я клянусь Пиладом и Орестом,
Чьи изваянья в Скифии мы чтим,
Вы будете со мною неразлучны,
Пока на троны вас не возведу.
Мой Теридам, их преданности вверься—
И неизменных обретешь друзей.

Т е р и д а м

О трижды благородный Тамерлан!
Чтоб их или тебя спасти от смерти,
Я с радостью подставляю грудь под меч.

Т а м е р л а н

Благодарю, достойный Теридам.
Решайте же, вельможи и царевна:
Иль вы по доброй воле согласитесь
При мне остаться и в почете жить,
Или себя на рабство обречете.

А г и д

Покорны мы счастливцу — Тамерлану.

Т а м е р л а н

Ну, а в тебе, царевна, я уверен.

З е н о к р а т а

Мне должно сделать вид, что я довольна...
О Зенократа, как несчастна ты!

Уходят.

А К Т II

С Ц Е Н А I

Входят Хосров, Менафон, Ортигий, Кеней и воины.

Хосров

Мы скоро вступим в лагерь Теридама
И Тамерлана, храброго из храбрых,
На чьем челе начертаны судьбой
Чудесных подвигов и славы знаки.
Ты, Менафон, его недавно видел:
Скажи, каков собою Тамерлан?

Менафон

Высок и прям, как и его стремленье
Возвыситься и стать богоподобным.
Так крепко сбит, так в сочлененьях мощен
И так широк в плечах, что без труда
Он мог бы, как Атлант, поднять весь мир.
Лик полководца словно перл бесценный,
Глаза — как два магических стекла,
Природой столь искусно сотворенных,
Что отражается в них небосвод
И сонм светил, ведущих Тамерлана
К блистающему пышностью престолу,
Где восседает царственная власть.
Ланиты скифа бледностью покрыты,

Как будто честолюбьем сожжены
И бранным пылом. Гордое чело
То хмурится и угрожает смертью,
То, проясняясь, жизнь друзьям дарит.
Волос упрямых огненные пряди
Как у могучего Ахилла вьются;
Дыханье неба, прикасаясь к ним,
Колеблет их в величественном танце.
Тугие мышцы длинных, гибких рук
В нем выдают избыток грозной силы.
Свидетельствует мощь его и стать,
Что миром он рожден повелевать.

Х о с р о в

Ты словно кистью нам нарисовал
Лицо и облик доблестного мужа.
Чтобы создать столь дивного героя,
Вошла судьба с природою в союз.
Он управляет собственной жизнью
И жребиями множества людей,
Поэтому сильнейшие враги,
Узнав о подвигах его отваги,
Дань восхищенья отдают ему.
Когда, объединившись с Тамерланом,
Направим мы свои мечи и конья
На жизнь царя, что крепостной стеной
Обнесена, как замок неприступный, —
Ни крепкие врата, ни ров глубокий
От гибели Микета не спасут.
Спадет корона с головы глупца,
Как спелый плод осеннею порою,
И станет в славном государстве персов
Наместником Хосрова Тамерлан.

О р т и г г и й

В счастливый час назвали мы тебя
Своим владыкой. Мудро ты решил
С избранником богов соединиться,
Чтобы победой дело увенчать.

К е н е й

Тот, кто, возглавив жалких пастухов,
Умеет защитить свою свободу

От посягательств грозного соседа, —
Какие он деянья совершит,
Став во главе блистательного войска,
Для замыслов своих располагая
Казною и поддержкою царя!

Х о с р о в

И это все дадим мы Тамерлану.
Когда мы с ним и с храбрым Теридамом
Соединимся на реке Аракс,
Сорокатысячноо наше войско
Мы сразу бросим на глупца-монарха,
Который через Парфию сейчас
Ведет отряды плохо снаряженных
И недовольных воинов своих,
Чтоб разгромить меня и Тамерлана.
Веди нас в лагерь скифа, Менафон.

М е н а ф о н

Изволь, мой государь.

Уходят.

С Ц Е Н А 2

Входят Микет, Меандр, военачальники и воины

М и к е т

Скорей, скорей, Меандр, не будем мешкать!
Распухло сердце у меня от гнева
На брата, на предателя Хосрова,
Что спелся с гнусным скифским пастухом.
И как не гневаться, коль у меня
Отряд тысячеконный уведен!
Да что отряд! Бессовестные воры
Хотят корону у меня отнять!
Я так разгневан, что, клянусь богами,
Еще Аврора на небо не выйдет,
Как я Хосрову голову срублю
И меч окрасю кровью Тамерлана.
Я все сказал. Закончи ты, Меандр.

М е а н д р

Армянскую пустыню мы прошли
И в Грузии раскинули свой лагерь
Под склонами тех гор, где, притаясь,
Добычи ждет татарская орда.
Мы с ними тотчас в бой должны вступить,
Чтоб мир очистить от воров поганых;
А если будем медлить, то они
Умножатся и станут лишь сильней.
Весь этот край кишит опасным сбродом,
Чье ремесло — разбой и грабежи...
Такие люди клад для Тамерлана.
Тот, кто, посулы щедро расточая,
Смог даже Теридама сбить с пути,
Склонив к измене долгу и царю,
Тот быстро улестит себе подобных.
Не унывайте и готовьтесь к бою.
Кто Тамерлана в плен живым захватит
Или убьет — наместником тот станет
В Албании; а кто к царю придет
С кровавой головою Теридама,
Тот все добро изменника получит
И Мидию возьмет себе в надел.
Но если вы захватите Хосрова
(Нам донесли, что с Тамерланом он),
Его величество повелевает
Не посягать на жизнь царева брата
И должный оказать ему почет.

Р а з в е д ч и к

Сто верховых из моего отряда
Мне донесли, что видели в полях
Полки татар и что они числом
Рать государя сильно превосходят.

М е а н д р

Да будь они бессчетны — все равно!
Не ведая военной дисциплины,
Ряды расстроив, носятся они
За лакомой добычей и, конечно,
Любой победе предпочтут барыш.
Подобные тем воинам жестоким,

Что из зубов дракона смертоносных,
Как из семян, вдруг выросли на поле,
Они друг другу перережут глотки,
И мы легко возьмем над ними верх.

М и к е т

А это быль, что из зубов дракона
Когда-то в поле войны взошли?

М е а н д р

Так говорят поэты, государь.

М и к е т

Да уж они на басни — мастера!
Итак, Меандр, ты все сказал отличпо:
Я знал всегда, что нет тебе цены.
Иди же и разбей врага! Вперед!
Твой ум нам всем победу принесет.

М е а н д р

Чтобы поймать искусно в западню
Нестройные отряды этих скифов,
Которые до грабежа так падки,
Мы нагрузили золотом верблюдов,
И этим золотом, мои друзья,
Все поле боя вы должны усеять.
Татары бросятся его хватать,
А вы, что честь свою не продаете,
Накинетесь на этих алчных псов.
Когда они в испуге побегут
Иль трупами безгласными полягут,
Вы заберете золото себе
И в Персию вернетесь богачами.
Так бейте ж в барабаны, храбрецы,
И помните: сама Фортуна держит
Поводья ваших кровных скакунов!

М и к е т

Он правильно сказал. Такие речи
Под барабанный бой должны звучать.

Уходит под барабанный бой,

Входят Хосров, Тамерлан, Теридам,
Техелл, Узумхазан, Ортигий и другие.

Х о с р о в

Могучий Тамерлан, я возложил
На одного тебя свои надежды.
Что скажешь ты о замыслах моих?
Оракулов мудрейших предсказаньям
Я верю меньше, чем твоим словам.

Т а м е р л а н

И в этом не ошибся ты, Хосров,
Затем что небеса благословили
Высокие деянья Тамерлана
И всех, кто жребий с ним соединил.
Коль ты мою удачу и отвагу
Возьмешь на службу замыслам своим,
То знай, что орды воинов бесстрашных
Под нашим знаменем придут служить.
В сравненье с ними даже войско Ксеркса,
Что, по преданью, выпило до дна
Парфянскую стремительную реку,
Покажется лишь горсточкой людей.
Взлетающие к небосводу копья
И ядра, в клубах дыма и огня,
Что молниям Юпитера подобны,
Богов сильнее устрашат, чем встарь
Их устрашили грозные титаны.
Солнцеподобное сверканье лат
Прогонит сонмы звезд с небесных сводов,
Испугом затуманив им глаза.

Т е р и д а м

Ты слышишь, как его слова прекрасны,
Но если б ты узрел его дела,
Которые он совершает молча,
Ты сам умолк бы или, восхищенный,
Воспел бы Тамерлана и одобрил
Мой переход на сторону его.
Вот эти двое воинов отважных
Внушают зависть, ибо их почтил
Ненарушимой дружбой вождь могучий.

Т е х е л л

Пускай располагает нашей дружбой
Гроза врагов, прославленный Хосров.

Х о с р о в

Она заблещет, словно дивный перл,
В моем венце. Техелл, Узумхазан,
В тот день, когда по воле Немезиды,
Что, в златовратом Рамне восседаю,
Воинственных героев охраняет,
Я подчиню всю Азию себе —
Тогда заслуги ваши и отвага
Достойно будут мной награждены.

Т а м е р л а н

Так подчини ее скорей, Хосров,
Чтоб я и все мои друзья узрели
Свершение нам предсказанных судеб.
Спешит сюда твой брат, персидский царь:
Иди ему навстречу. С плеч широких
Одним движением стряхни ярмо,
Что тяжелей песков и скал каспийских.

Входит вестник.

В е с т н и к

Подходит вражье войско, государь,
И с нами в бой готовится вступить.

Х о с р о в

Такхвати же меч, о Тамерлан,
И подними могучей дланью к небу,
Чтоб сбить с персидского царя корону
И ею увенчать мою главу.

Т а м е р л а н

Еще ни разу персов не разил
Столь острый меч. Его подымут ввысь
Вот эти руки, что подобны крыльям,
И будет каждый взмах так смертоносен,
Как молния разгневанных небес.

Х о с р о

Твои слова — залог победы верной.
Иди и уничтожь царя-глупца
С его нестройным и трусливым войском.

Т а м е р л а н

Нас тут довольно, чтоб разбить врага,
И более, чем нужно, чтоб на трон
Возвесть царя. Хазан, Техелл, за мною!

Уходят.

С Ц Е Н А 4

Входит М и к е т; в его руках корона, которую он хочет спрятать.

М и к е т

Будь проклят тот, кто выдумал войну!
Несчастные! Не ведают они,
Что человек, услышав грохот пушек,
Клонится и дрожит, как лист осины,
Когда бушует яростный Борей.
Что было бы со мной, когда б меня
Природа мудростью не одарила?
Ведь царь для всех желанная мишень,
И всяк стремится сбить с него корону!
Поэтому в укромный уголок
Ее припрятать надо. Ловкий ход!
Глупцу такого в жизни не придумать!
Как без нее узнать меня? Никак!
А кто узнает — не найдет короны.
Вот в эту яму я ее зарю.

Входит Т а м е р л а н.

Т а м е р л а н

Как, подлый трус! Бежишь ты с поля боя,
Где доблестно сражаются цари?

М и к е т

Ты лжешь!

Т а м е р л а н
Я лгу? Ах ты презренный пес!

М и к е т
Молчи! Я царь! Прочь руки от меня!
Велю тебя казнить, коль на коленях
Не взмолишься: «Помилуй, государь!»

Т а м е р л а н
Так, значит, ты — премудрый царь персидский?

М и к е т
А кто ж еще? Ты с просьбою ко мне?

Т а м е р л а н
Прошу, скажи хоть три разумных слова.

М и к е т
Придет пора — скажу.

Т а м е р л а н
А это что?
Твоя корона?

М и к е т
Да. Ведь хороша!

Т а м е р л а н
Продай ее!

М и к е т
За дерзкие слова
Смотри поплатишься! Отдай корону!

Т а м е р л а н
Ну нет! Я с боя взял ее.

М и к е т
О лжец!
Ее тебе я отдал сам.

Т а м е р л а н
Так, значит,
Она моя.

М и к е т

Я дал лишь подержать.

Т а м е р л а н

Ты можешь взять ее на время. На!
Даю тебе займы твою корону:
Ее с тебя сорву я лишь тогда,
Когда ты сдашься воинам моим,
А Тамерлану не пристало биться
С таким противником.

(Уходит.)

М и к е т

Благие боги!

Ужели это был сам Тамерлан?
И не украл корону! Чудеса!

Рев труб и шум битвы. Микет убегает.

с ц е н а 5

Входят Хосров, Тамерлан, Теридам, Менафоп,
Меандр, Ортигий, Техселл, Узумхазан и другие.

Т а м е р л а н

Венчанный мощной дланью Тамерлана,
Носи, Хосров, свой царственный венец
Так величаво и неколебимо,
Как будто на престол ты возведен
Могучими царями всей подлунной.

Х о с р о в

О славный воин! Только ты достоин
Его над головой моей держать.
Отныне в Персии ты — мой наместник
И полководец грозных войск моих.
Меандр, ты был советником Микета,
Поводырем во всех делах царя;
Теперь, когда наш брат с престола свергнут,
Готовы мы твою вину простить
И к нашему двору тебя приблизить.

М е а н д р

К твоим стопам смиренно припадая,
Клянусь, о трижды милостивый царь,
Тебе служить и верою и правдой.

Х о с р о в

Благодарю, Меандр. Землей персидской
Отныне управляет царь Хосров.
К соседям тотчас мы послов отправим:
Пускай они поймут, что новый царь —
Не тот, кого другие подчиняют,
А тот, кто подчиняет всех себе.
Но нам пора в Персеполь наш отбыть.
Мы двадцать тысяч воинов с собою
Возьмем, и все сторонники Микета
К нам перейдут, как першел Меандр.
Ортигий, Менафон, друзья мои,
За преданность и верность вас обоих
Осыплет почестями царь Хосров.

О р т и г и й

Всем сердцем мы всегда к тому стремились,
Чтоб ты, Хосров, достигнуть мог высот,
Приличествующих твоим заслугам,
И ныне мы не пожалеем жизни
Во имя процветанья твоего.

Х о с р о в

Не на словах, Ортигий, а на деле
Я отблагодарю своих друзей.
Мой Тамерлан! Ты вместе с Теридамом
Остатки войск Микета разгромишь,
А мне пора в любезный мой Персеполь.
Оттуда я пойду па Индостан,
Которым при моем ничтожном брате
Успели христиане завладеть,
И в Персию вернусь, покрытый славой,
Богатой данью нагрузив коней.
Меж тем с врагом покончит Тамерлан
И где-нибудь в пути меня догонит.
Прощай, наместник мой! Друзья, прощайте!
На трон Микета я спешу воссесть.

М е а н д р

Сбылись твои желанья, государь,
И с торжеством ты вступишь в свой Персеполь.

Уходят все, кроме Тамерлана, Техелла, Теридам и Узумхазаан.

Т а м е р л а н

«И с торжеством ты вступишь в свой Персеполь»!
Не правда ль, сладко быть царем, Техелл?
Узумхазаан и Теридам, не правда ль,
Всего на свете слаще быть царем
И с торжеством вступать в свой град Персеполь?

Т е х е л л

Да, господин, и сладко и прекрасно!

У з у м х а з а а н

Царь — это все равно что полубог.

Т е р и д а м

Нет, быть царем завиднее, чем богом:
Я думаю, что царские утехи
Неведомы богам на небесах.
Владеть златым венцом и вместе с ним
Беспорным правом награждать, казнить,
Брать, требовать, не ведая отказа,
Движеньем век рождать надежду, страсть,—
Одним царям дана такая власть.

Т а м е р л а н

Ты хочешь, Теридам, взойти на трон?

Т е р и д а м

Хочу, но проживу и без него.

Т а м е р л а н

А вы, друзья, хотите быть царями?

Т е х е л л

О да! Всем сердцем жаждем, господин!

Т а м е р л а н

Отлично сказано! И я хочу,
И все мы этого хотим, не так ли?

У з у м х а з а н

Скажи, к чему ты клонишь?

Т а м е р л а н

Но если мы стремимся к дивной цели,
Столь трудно достижимой в этом мире,
То можно ль нам бездействовать, друзья?
Я думаю, что нет. Когда бы страстно
Я пожелал царем персидским стать,
Мне удалось бы это без труда.
Ужель нас не поддержит наше войско,
Коль мы решимся встать на этот путь?

Т е р и д а м

Пойдут за нами слепо наши люди.

Т а м е р л а н

Тогда, мой Теридам, начнем с того,
Что мне корону Персии добудем.
Потом тебе мы Парфию дадим,
Им Скифию и Мидию подарим.
Коль я персидским царством овладею,
Мы нашу власть упрочим так, как будто
Султан и папа, греки, африканцы
Взойти на троны умолили нас.

Т е х е л л

Итак, едва Хосров надел корону,
Как мы уже хотим ее сорвать?

У з у м х а з а н

Не ждатель же нам, чтоб он с короной сросся!

Т а м е р л а н

Мы славную затеяли игру!

Т е р и д а м

Игру? Война с таким врагом — игра?
Благодарней грабить караваны!

Т а м е р л а н

Так Теридам считает, но не я.
Техелл, немедля догони Хосрова,
Скажи: я на него иду войной,
И от меня бежать — излишний труд.
Теперь увидят все, как скиф безвестный,
Играючи, займет персидский трон.
Техелл, возьми отряд тысячеконный
И вызов мой Хосрову передай:
Пусть он сразится с тем, кто шутки ради
Ему корону царскую добыл.
Не трусы мы, чтоб нападать врасплох:
Нет, мы заране шлем предупрежденье.
Спешу, Техелл. Мы выступим вослед.
Что скажешь, Теридам?

Т е р и д а м

Где ты, там я.
Уходит.

С Ц Е Н А 6

Входят Хосров, Меандр, Ортигий, Менафон и
воины.

Х о с р о в

Да как же смеет этот гнусный пес
Мечтать, подобно дерзостным титанам,
Что он взойдет на кручи гор и бросит
Юпитеру разгневанному вызов?
Но как титанов сбросил с гор Юпитер
И молнией ударил в их тела,
Так в ад я свергну дерзкого строптивца,
Чтоб он в огне горел и не сгорал.

М е а н д р

Кем он зачат — божественным ли духом
Иль духом зла, — не знаю. Знаю только —
Он не людского семени побег,
А воплощенье в образе людском
Гордыни, честолюбья, жажды власти,
Не знающих ни меры, ни границ.

О р т и г и й

Бог, или дьявол, или дух земли,
Кто б ни был он, откуда б ни пришел
И под какой звездой ни родился —
Сраженья с ним спокойно будем ждать.
Мы лютого врага так ненавидим,
Так любим честь и почитаем долг,
Что нам свирепый Тамерлан не страшен,
Будь он посланцем ада иль небес.

Х о с р о в

Ты доблести исполнен, мой Ортигий!
А так как все мы рождены людьми
И на одной земле живем и дышим,
То, думаю, похожи мы и тем,
Что каждый дал в душе святую клятву —
Иль победить, иль умереть в бою.
Не бойтесь же, друзья, схватиться с ним,
С чудовищем, поправшим благодарность
И алчущим всем миром овладеть!
Пускай его пожрет тот жгучий пламень,
Который только кровью иль короной
Возможно погасить. Лишь вам одним, —
Вам, ратникам простым, вам, полководцам, —
Дано царя и родину спасти.
Так бейте в барабаны! Пусть созвездья,
Что ныне ограничивают круг
Моей печальной и недолгой жизни,
Мой меч направят прямо в сердце скифа,
Дерзнувшего богам противоречить
И вызов слать персидскому царю!

Уходит под звуки военного марша.

С Ц Е Н А 7

Шум битвы за сценой. Входят раненый Х о с р о в, Т а м е р л а н,
Т е р и д а м, Т е х е л л, У з у м х а з а н и другие.

Х о с р о в

Безжалостный, кровавый Тамерлан!
Лишить меня и скипетра и жизни!
Клятвопреступный, лживый Теридам!

На радостной заре моих побед,
Едва лишь я успел взойти на трон,
Совлечь с него и подвести к могиле!
Мой дух томится несказанной мукой,
Железной дланью сжала горло смерть:
Она проникла в рану, что секирой
Ты мне нанес, и, к сердцу подобравшись,
В нем вены и артерии терзает.
Кровавый, ненасытный Тамерлан!

Т а м е р л а н

Короны сладость и алканье власти,
Из-за которых первенец Сатурна
С престола сверг отца и утвердился
Властителем единым в Эмпирее,
Мне повелели на тебя восстать.
Примером послужил мне сам Юпитер!
Из четырех враждующих стихий
Создав людей, природа в них вложила
Тревожный и неукротимый дух:
Он постигает стройный ход созвездий
И дивную гармонию вселенной,
Пылает ненасытной жаждой знания,
Мятется, как далекий рой планет;
Он нам велит идти, искать, стремиться,
Пока мы не достигнем тайной цели —
Едиственного полного блаженства:
Земной короны на своем челе!

Т е р и д а м

Поэтому я дружен с Тамерланом:
Он, как земля, огромен и устойчив
И, не мечтая о небесных высях,
Идет к земному счастью напролом.

Т е х е л л

Поэтому мы служим Тамерлану
И смерть несем персидскому царю.

У з у м х а з а н

Как некогда Юпитер наградил
Коронами Нептуна и Аида,
Так Тамерлан, взойдя на трон персидский,
Нам уготовит царские венцы.

Х о с р о в

Таких людей еще не видел свет!
Не знаю, как назвать мне их жестокость...
Я весь дрожу, потоком хлещет кровь,
И, вместе с кровью, жизнь оскудевает.
Моя душа, готовясь к страшной каре,
Повелевает чувствам умереть.
Иссякли теплота и влажность тела.
Чудовищная смерть, вонзая когти
В сочащееся алой кровью сердце,
Как гарпия, расклевывает жизнь.
О Теридам и Тамерлан! Пусть боги
Вам за меня жестоко отомстят!

Умирает. Тамерлан снимает с него корону и надевает на себя.

Т а м е р л а н

Хотя б сюда все фурни слетелись —
Такой добычи я им не отдам.
Скажи мне, Теридам, друзья, скажите,
Кто ныне на персидский трон взошел?

В с е

Ты, Тамерлан! Ты, Тамерлан!

Т а м е р л а н

Пусть Марс, неукротимый бог войны,
Пусть все владыки мира замышляют
Отнять корону эту у меня —
Я всех сражу и ею увенчаюсь,
Коль вы сейчас мне скажете, что должен
Повелевать Востоком Тамерлан.

В с е

Да здравствует могучий Тамерлан!

Т а м е р л а н

Теперь она моя — и так надежно,
Как если бы совет богов бессмертных
Торжественно ее мне присудил.

Уходит.

А К Т И I

С Ц Е Н А 1

Торжественно входят Б а я з и д, ц а р и Ф е с с к и й,
М а р о к к а н с к и й, А л ж и р с к и й и д р у г и е.

Б а я з и д

Могучие владыки царств полдневных
И вы, мои паши, внимайте нам:
Дошло до нас, что некий Тамерлан,
Возглавив полчища татар и персов,
На государя вашего восстал.
Он жаждет захватить Константинополь
И тщится наш престол поколебать.
Вы знаете, как наше войско мощно;
Обрезанных избранных пророка
И христиан, принявших мусульманство,
В нем больше, чем в бездонном море капель,
Когда на небе начинается месяц
Соединять рога в единый круг.
Нет, неприятель нас не устршит,
И мы осады до тех пор не сплшем,
Пока нам греки город не сдадут.

Ф е с с к и й ц а р ь

Великий государь и полководец!
Быть может, соизволишь ты послать
Своих пашей гонцами к Тамерлану:

Пусть он узнает, что султан турецкий
Ему под страхом смерти повелел
Пределов Азии не покидать.

Б а я з и д

Паша, тебя послом мы избираем.
Ты Тамерлану передашь, что мы,
Султан турецкий, грозный повелитель
Всей Африки и Азии с Европой,
Царь Греции, ее завоеватель,
Владыка Черного, как уголь, моря
И величайший в мире государь,
Ему приказываем (ты запомни,
Не просим мы, а царский шлем приказ)
В границах Греции не появляться
И не мечтать об африканских землях,
Иль на него обрушится наш гнев.
Скажи, что мы, в нем доблесть уважая,
Готовы заключить почетный мир,
Но если он, безумьем обуянный,
Замыслил все же с нами воевать,
Останься с ним. Так хочет Баязид.
Коль солнце трижды встанет и зайдет,
А ты пред наши очи не предстанешь,—
Мы на четвертой утренней заре
Поймем, что Тамерлан не внял рассудку,
И с нашим войском за тобой придем.

П а ш а

Могучий повелитель всей земли!
Я волю и приказ твой передам
В таких словах, какие подобают
Послу непобедимого султана.

(Уходит.)

А л ж и р с к и й ц а р ь

Пусть Тамерлан царем персидским стал,
Но будь он даже в десять раз сильнее,
Ему с твоею мощью не сравняться,
Затем что ты поправил ступню мир.

Б а я з и д

Ты прав; наш взор испепеляет смертных.

М а р о к к а н с к и й   ц а р ь

Весне — и той к тебе прокрасться трудно:
Бесчисленное войско Баязида
Раскинулось по всей стране, как плащ,
Мешая тучам пасть дождем на землю
И благостным лучам — ее согреть.

Б а я з и д

Твои слова правдивы, как коран.
Наш вздох дерева долу пригибает.

Ф е с с к и й   ц а р ь

Пресветлый царь, что думаешь ты сделать,
Чтоб греческой твердыней овладеть?

Б а я з и д

Алжирские рабы должны разрушить
Те трубы, по которым день и ночь
Вода с горы Карнон стремится в город.
Пусть двадцать сотен верховых на суше,
А на море бессчетные галеры
Кольцом осады жителей сожмут.
Пушкой во рвы залягут пехотинцы
И обстреляют стены из орудий,
Чьи жерла — словно вход в подземный мир.
Тогда легко мы одолеем греков.

Уходят.

с ц е н а 2

Входят З е н о к р а т а, А г и д, А н и п п а и другие.

А г и д

Дозволено ль узнать, о Зенократа,
Чем возмущен привычный твой покой?
Что так тебя встревожило сегодня?
Как грустно мне, что столь прекрасный лик
Прозрачным стал из-за тоски сердечной,
Хотя твое тягчайшее несчастье —
Насилие, которое свершил
Над беззащитной девой Тамерлан, —
Уже давно тобою позабыто.

Зенократа

Хотя оно давно забыто мною
И Тамерлана жаркая любовь,
Которой и богиня бы гордилась,
Пренебреженье превратила в страсть,
Но эта страсть терзает Зенократу
Такой щемящей болью и тревогой,
Что на ее щеках увял румянец,
И скоро станет горестная дева
Живым подобьем смерти на земле.

Агид

Скорей серебряное око Феба
Сожжет и землю и небесный свод,
Чем сбудется такое предсказанье.

Зенократа

Моя душа и жизнь, живите в нем,
Бесчувственную плоть мою покинув,
Иль слейтесь воедино с Тамерланом,
Чтоб вместе с ним мне жить и умереть!

Входит Тамерлан, Техелл и другие. Зенократа
и Агид их не замечают.

Агид

С ним? С Тамерланом? Нет, не может быть,
Чтобы твоей любовью удостоен
Был этот грубый и ничтожный варвар,
Который разлучил тебя с отцом,
Который отнял у тебя корону,
Наложницей презренной взяв к себе!
Могучий твой отец уже узнал,
Что ты в плену. Пожди еще немного —
И Тамерлана сокрушит султан,
И дочери своей вернет свободу.

Зенократа

Не мучь меня, не оскорбляй напрасно
И Тамерлану должное воздай:
Мы у него живем не как рабы,
А как цари — в почете и довольстве.

А г и д

Как мог тебя прельстить пастух свирепый,
Чьи помыслы лишь войнами полны?
Тебя он будет ублажать, царица,
Не ласками, а болтовней хвастливой
О битвах, об осадах и резне;
Ты будешь жаждать клятв и слов любовных,
А он заговорит о море крови,
О тысячах убитых им людей.
Твой слух не создан для таких рассказов!

З е н о к р а т а

Подобен солнцу в светлых струях Нила
Или в объятых утренней зари
Мой Тамерлан, мой славный повелитель.
Его слова прекрасней пенья Муз,
Что Пиерид хвастливых посрамили,
Звучней, чем величавый гимн Минервы,
Когда она с Нептуном состязалась.
Превыше ставила бы я себя
Властительницы всех богов, Юноны,
Когда б вступила с Тамерланом в брак.

А г и д

Не будь в любви такой непостоянной!
Оставь надежду юному арабу,
Что ты вознаградишь его желанья,
Когда тебя освободит султан.
Пока пастух не стал царем персидским,
Он обольщал тебя словами страсти,
Но нет в нем ныне пламени былого,
Он равнодушно-холоден с тобой.

З е н о к р а т а

Так лейтесь же, не иссякая, слезы,
Коль потеряла я его любовь!

Тамерлан подходит к ней и, нежно взяв за руку, уводит, молча бросив на Агида гневный взгляд. Все уходит, кроме Агида.

А г и д

Моя душа в смятении! Я предан
Изменчивой судьбой, и мне грозит
Ужасной мезтью яростная ревность.

Но более всего меня страшит
Угрюмое молчанье Тамерлана
И мысли, не излитые в словах.
Его чело мне гибель предвещает,
В очах горит неукротимый гнев:
Они, подобно огненным кометам,
Льют мрачный свет на бледный лик царя.
Как мореход, узревший, что Гиады
Собирают киммерийских туч полки,
Спешит в тревоге паруса убрать,
Моля богов прийти ему на помощь
И от бушующих стихий спасти
(Меж тем, коней крылатых оседлав,
Среди небес, поток воды струящих,
Разят друг друга Австр и Аквилон,
И стук их копий громом отдается,
И высекают молнию щиты),—
Так и Агид взывает к небесам,
Узрев царя нахмуренные брови
И чувствуя той бури приближенье,
Которая сметет его с земли.

Входят У з у м х а з а н и Т е х е л л , несущий обнаженный
кинжал.

Т е х е л л

Прими, Агид, вот этот дар царя:
Ты понимаешь, что он означает?

А г и д

Увы, я сразу понял, чем грозит
Любви ревнивой смертоносный гнев.
Тут не нужны слова. Они излишни,
Когда, как воплощенное деянье,
В моих руках блестит стальной клинок.
Он шепчет мне: «Ты все равно погибнешь,—
Так избери кратчайший к смерти путь.
Рукою твердой грудь себе пронзить
И много легче и куда достойней,
Чем в медленных мученьях умереть.
Агид, Агид, скорей предотврати
Нависшую угрозу страшной казни,
Освободись от страха пред тираном,
От адских мук, которым он подвергнет

Живую плоть, чтобы исторгнуть душу.
Не медли: пусть Агид убьет Агида,
Пусть вечным сном себя он усыпит.
(Закалывает себя.)

Т е х е л л

Узумхазан, как быстро понял он
Желание и волю государя!

У з у м х а з а н

Он мудро и достойно встретил смерть,
Как подобает доблестному мужу,
Поэтому теперь его останки
С почетом мы должны предать земле.

Т е х е л л

Ты прав, Хазан. Почтим Агида прах.

Уходят, унося тело Агида.

С Ц Е Н А 8

Входят Тамерлан, Техелл, Узумхазан, Теридам,
паша, Зенократа, Аниппа и другие.

Т а м е р л а н

Паша, твой господин уже подходит
К Вифинии, где встречи с ним я жду.
Как он сюда спешит! Хвастливы турки
Спесивец этот громко похвалялся,
Что с войском за тобой ко мне придет!
Увы, султан, ты слишком слабосилен,
Чтоб с мощью Тамерлана в бой вступить!
Паша, скажи мне правду: разве ты
При виде воинов моих не думал,
Что Африкой им овладеть дано?

П а ш а

Не спорю, войны твои отважны,
Но слишком мало их, чтоб утратить
Бесчисленные полчища султана.
У моего могучего владыки
Не только данников-царей войска,

Но под командою триполитанцев
Пятнадцать тысяч конных янычар
На быстрых мавританских скакунах,
А также двести тысяч пехотинцев,
В двух войнах с Грецией стяжавших славу.
И не забудь: коль нужным он сочтет,
Он без труда свои войска удвоит
И двинет эту силу на тебя.

Т е х е л л

Для нас чем больше воинов, тем лучше:
Когда они падут от наших рук,
Мы нашу рать на их коней посадим
И янычар спесивых истребим.

Т а м е р л а н

Все ль данники идут с ним на войну?

П а ш а

Как повелит султан. Но кто-то должен
Остаться в завоеванных краях.

Т а м е р л а н
(военачальникам)

Так будьте ж стойки: их короны — ваши.
Вас увенчает тот, кто для себя
Добыл венец персидского владыки.

У з у м х а з а н

Пусть, Африку в пустыню превратив,
Султан миллионы воинов сберет —
В победу мы непоколебимо верим.

Т е р и д а м

Кто сверг шугя с престола двух царей,
С которыми султану не равняться,
Тот в плен возьмет иль уничтожит турок
И Грецию от них освободит.

Т а м е р л а н

Ты предсказал отлично, Теридам:
Для Тамерлана, чья звезда заране
Ему сулит победу над врагом,

Нет разницы меж волей и свершеньем.
Я, прозванный бичом и гневом божьим,
Я, в страх и трепет приводящий всех,
Сперва султана покорю, а после
На волю отпущу тех христиан,
Которых вы цепями приковали
К бортам летящих по морю галер.
Когда они, голодные, нагие,
Бросают весла на единый миг,
Вы их стегаєте плетью нещадно,
И вновь они хватаются за весла,
И, подавляя стоны, вновь гребут.
О гнусные алжирские пираты!
О накипь африканских берегов!
О яростная стая псов бродячих,
Что кровью христиан обагрена!
Вы проклянете час, когда победно
Вступил на вашу землю Тамерлан.

Входят Баязид в сопровождении царей-данников и своих пашей.

Б а я з и д

Паши и янычары! Будьте зорки
И охраняйте вашего владыку,
Кому вся Африка подчинена.

Т а м е р л а н

Техелл! Друзья! Скорей мечи острите!
Нам предстоит сражение с Баязидом.

Б а я з и д

Вы слышите, о данники мои,
Что этот скиф безродный, этот червь
Зовет султана просто Баязидом!
Презренный раб! Как ты посмел меня,
Кому князья придерживают стремя,
По имени так нагло называть?

Т а м е р л а н

А те, что мне придерживают стремя,
Тебя в оковах тяжких повлекут
По Африке. Так как же ты меня
По имени так нагло называешь?

Б а я з и д

Клянусь могилой предка моего,
Великого пророка Магомета,
Клянусь святым кораном, что тебя
Я оскоплю и евнухом приставлю
В сераль моим наложницам служить.
А дерзкие приспешники твои
Ту колесницу повлекут, в которой
Моя царица будет восседать!

Т а м е р л а н

Клянусь мечом, добывшим мне корону,
Тебя унизив, я себя прославлю.
Я не скажу, что сделаю с тобой,
Но каждый воин в лагере моем,
Увидев Баязида, рассмеется.

Ф е с с к и й   ц а р ь

Зачем до разговора с жалким скифом
Снисходит мой властительный султан?

М а р о к к а н с к и й   ц а р ь

Как можете вы, доблестные мавры,
Такие оскорбления терпеть?

А л ж и р с к и й   ц а р ь

Вонзим в них наших копий острия,
Не раз пронзавшие утробы греков.

Б а я з и д

Вы правы, данники мои и слуги:
Сольем в одно четыре наших войска
И разгромим низкорожденных псов.

Т е х е л л

Могучий, славный, грозный Тамерлан,
Зачем мы ждем и жизнь их продлеваем?

Т е р и д а м

Я жажду с них мечом спибить короны,
Чтоб в Африке царями стали мы.

У з у м х а з а н

Такая цель вселит отвагу в труса.

Т а м е р л а н

Сражайтесь же — и будете царями:
Ручается за это Тамерлан.

Б а я з и д

Забина, мать трех мальчиков цветущих,
Отважных, как Геракл, что в колыбели
Бесстрашно задушил свирепых змей,
Трех мальчиков, чьи руки просят копий,
Чьи плечи созданы для тяжких лат,
Чьи ноги и длиннее и быстрее,
Чем ноги грозных отпрысков Тифона,
Чьи кулаки такой достигнут силы,
Что будут стены крепостей крушить, —
Забина, сядь в моем венце на трон
И жди, чтоб я привел к тебе в оковах
Заносчивого скифа Тамерлана
И всех военачальников его.

З а б и н а

Пусть счастье не изменит Баязиду.

Т а м е р л а н

О Зенократа, лучшая из дев,
Достойная подруга Тамерлана,
Твой лик сияет, как алмаз бесценный,
А очи блещут, как светила неба;
Твой голос так пленительно звучит,
Что ты грозу могла бы разогнать,
Смирить могла бы ярость громовержца!
Сядь рядом с ней, надень мою корону,
Как будто ты — царица всех цариц.
Не уходи отсюда, Зенократа,
Покуда Баязида и царей,
Закованных, к твоим стопам не брошу.
Тем временем в моем венце красуйся
И так срази Забину острым словом,
Как Баязида я сражу мечом.

З е н о к р а т а

Пусть мой возлюбленный персидский царь
С победой невредимым возвратится.

Б а я з и д

Теперь почувствуешь ты мощь султана,
Перед которым в страхе вся Европа.
Вифиния мала для войск моих —
Арабов, турок, мавров и евреев.
Пусть тысячи полягут: их тела
Другим послужат крепостной стеною.
При каждом пораженье, словно гидра,
Лишь умножаются мои полки.
Когда б они бросались под секиры,
У воинов твоих не стало б сил
Хотя б их половину уничтожить.
О жалкий Тамерлан! Не знаешь ты,
Что значит встретиться в открытом поле
С неисчислимым воинством моим!

Т а м е р л а н

Победный путь проложат нам мечи,
И мы растопчем вражеские трупы
Коньими коней неукротимых,
Взращенных средь татарских белых скал.
Как Юлий Цезарь, даже не сражаясь,
Я побеждаю всех моих врагов.
Мои полки отважно рвутся в бой,
Что будет жарче битвы при Фарсале.
Над нами рея, легионы духов
Нацелят наши копы на врагов,
А вас рубить по воздуху заставят.
Когда полотнища знамен кровавых
Мы развернем, крылатая Победа
Опустится на белый мой шатер.
Так в бой, друзья, чтоб захватить скорей
Султана, и султаншу, и царей!
(Уходит в сопровождении свиты.)

Б а я з и д

Идемте же, чтобы мечи и копы
Трусливой кровью персов напоить!
(Уходит в сопровождении свиты.)

З а б и н а

Презренная наложница! Тебе ль
Сидеть с прославленной султаншей рядом?

З е н о к р а т а

Спесивая толстуха! Как ты смеешь
Наложницею называть меня,
Супругу царственного Тамерлана?

З а б и н а

Татарского взбесившегося пса!

З е н о к р а т а

Ты пожалеешь о своих словах,
Когда и ты, и твой султан великий
Валяться будете у ног его,
К заступничеству моему взывая.

З а б и н а

К заступничеству твоему? О тварь!
Моей служанке будешь ты служить!
По вкусу ли она тебе, Эбея?

Э б е я

Заносчива не в меру и груба,
Но я в лохмотья обряжу красотку
И приневолю ручки потрудить.

З е н о к р а т а

Аниппа, слышишь речь твоей служанки?
А госпожа ее, моя раба,
Мне смеет угрожать! За эту дерзость
Мы их к своим особам не допустим
И к ратникам стряпухами пошлем.

А н и п п а

И все ж порой она в работе грязной
Моей служанке будет помогать.

Прислушиваются к шуму битвы.

З е п о к р а т а

Вы, Персии хранители благие,
Вы, что ее корону подарили
Тому, кто так достоин быть царем,—
О боги, пусть он победит султана
И пусть враги, как робкие косули,
От взоров Тамерлана побегут.

З а б и н а

О Магомет, у бога испроси,
Чтоб молнию он ниспослал на землю
И в кучу пепла превратил татар,
Оружие поднявших на того,
Кто, одолев неверных, дар бесценный
Смирненно возложил на твой алтарь.

Слова прислушиваются.

З е н о к р а т а

О, счастье! Турки истекают кровью,
И Африку завоевал мой царь!

З а б и н а

Ошиблась ты. Когда мой Баязид
Взял в плен разгромленное войско греков,
Трубили трубы так же, как сейчас.
Готовься же, о дерзкая гордячка,
И жить и умереть моей рабой!

З е н о к р а т а

Когда бы сам пророк поклялся мне,
Что Тамерлан убит иль побежден,
Я и тогда не перестала б верить,
Что жив мой царь, что он одержит верх.

Входят Б а я з и д, преследуемый Т а м е р л а н о м. Они сражаются, и Баязид побежден.

Т а м е р л а н

Ну, как, султан, кто ныне победитель?

Б а я з и д

Ты. Будь он проклят, этот черный день!

Т а м е р л а н

Где подчиненные тебе цари?

Входят Т е х е л л , Т е р и д а м и У з у м х а з а н .

Т е х е л л

Венцы их здесь, тела — на поле битвы.

Т а м е р л а н

У каждого в руке венец! Отлично!
В сокровищницу отнесите их.

З е н о к р а т а

(снимая с себя корону)

Пусть мой неустрашимый властелин
Вновь увенчается своей короной.

Т а м е р л а н

Нет, на меня наденешь ты сейчас
Корону африканского владыки.

З а б и н а

Ты одержал победу, Тамерлан,
Но Африка еще твоей не стала.

Т е р и д а м

Молчи, не то тебе придется плохо!
(Снимает с нее корону.)

З а б и н а

О изверги! Кошунственные воры!
Как смеее вы оскорблять мой сан?

Т е р и д а м

(передает корону Зенократу)

Теперь султанша ты, а не она.

Т а м е р л а н

Да, Теридам, прошла ее пора:
Моей рукой повергнуты колонны,
Поддерживавшие султана трон.

З а б и н а

Он выкупом вернет себе свободу.

Т а м е р л а н

Ему свободы не вернет ничто.

Б а я з и д

Мы проиграли этот бой, Забина,
И никогда такого поражения
Владыка правоверных не терпел.
Для христиан теперь наступит праздник:
Как зазвонят они в колокола,
Какие пляски вокруг костров устроят!
Но нет, я жив! Им рано ликовать!
Из их поганых тел на страх неверным
Я возведу невиданный костер!
Пусть этот день принес мне унижение,
Но у меня еще довольно войск,
Чтоб снова стать властителем подлунной.

Т а м е р л а н

Я уничтожу все твои войска
И Африку покорствовать заставлю;
Восточные и западные земли
Моей деснице мощной подчинятся.
Пиратские галеры, что по волнам
Венецианского залива рыщут
И топят парусники христиан,
На якорях у Занте мирно станут,
Пока наш флот, что бороздит моря
От Индии до Мексики далекой,
Не выйдет к Гибралтарскому проливу,
На португальцев нагоняя страх
И в подчинении держа британцев.
Так овладеет миром Тамерлан.

Б а я з и д

О Тамерлан, позволь мне откупиться!

Т а м е р л а н

Ты золотом не соблазнишь меня.
Я знаю, что индийские цари
Дарить мне будут золотые копи,

Чтоб я их страны не опустошал.
Связать обоих. Турка уведите,
А женщину служанка уведет.

Султана и султаншу связывают.

Б а я з и д

Злодеи! Отобрать мой меч священный!
О Магомет! Очнись, о Магомет!

З а б и н а

Будь проклят, Магомет! Ты допустил,
Чтоб скиф презренный нас поработил!

Т а м е р л а н

Убрать их прочь. Друзья мои, пора:
Мы нынче пир устроим до утра.

Уходят.

А К Т I V

С Ц Е Н А I

Входят египетский султан, Каполин, вельможи и вестник.

С у л т а н

Довольно спать, о жители Мемфиса!
Не умолкает рев татарских труб,
Грохочут пушки, и Дамаск дымится.
Коварный волжский вор, забравший в плен
И сделавший наложницей свою
Царевну Зенократу, нашу дочь,
Теперь, возглавив нищих и бродяг,
Египетскому царству угрожает;
Меж тем на тучных нильских берегах
Египтяне в безделье дни проводят,
Подобные ленивым крокодилам,
Что мирно снят, когда стреляют в них.

В е с т н и к

Не гневался бы так мой повелитель,
Когда бы он увидел Тамерлана,
Чей грозный лик и непреклонный взор
Сообщников в повиновенье держат,
Священный страх вселяя в их сердца.

С у л т а н

Ничтожный раб! Будь этот Тамерлан
Страшнее, чем Горгон, исчадь ада,
Султан не отступил бы перед ним.
Большое войско у него?

В е с т н и к

Владыка,

Не менее чем триста тысяч конных
На резвых скакунах, что в нетерпенье
Под всадниками на дыбы встают.
Добавь вооруженных до зубов
Полмиллиона ратников отважных,
Стеною вставших вокруг знамен военных,
Чьи древки в небо, как шипы, впились.
А что до снаряженья и орудий,
То скиф богаче ими, чем людьми.

С у л т а н

Будь воинов у Тамерлана больше,
Чем звезд на полуночных небесах,
Чем звонких капель у апрельских ливней,
Чем желтых листьев у осенних дней,
Султан в своем неборимом гневе
Растопчет их, рассеет, уничтожит,
И не останется ни одного,
Чтобы потом оплакивать погибших.

В е с т н и к

Мой государь, будь время у тебя
Собрать и двинуть на него полки,
Ты победил бы скифа, но сейчас
Ты не готов, а он во всеоружье.

С у л т а н

Мне все равно. Пусть на его защиту
Поднимется весь мир; пусть этот скиф
Не человек, а дьявол воплощенный —
Султан ему неслыханно отмстит
За обещанную Зенократу
И сбросит Тамерлана в мрак Эреба,
Чтобы его там поглотила ночь.

В е с т н и к

Но ведомо ли славному султану,
Как страшен разъяренный Тамерлан?
Когда раскидывает он свой лагерь,
Его шатер как снег на скалах бел;
Из серебра доспехи, шлем увенчан
Пером молочно-белым: это значит,
Что местию сыт и хочет мира скиф.
Когда ж на небо вновь взойдет Аврора,
Багрец и пурпур надевает вождь:
Его снедает гнев, он жаждет крови
И милосердия тогда не знает
К врагам, поднявшим на него мечи.
Но коль и тут упорствует противник,
На третий день выходит Тамерлан
Весь в черном: конь, доспехи, щит, копье
И траурные перья смерть вещают,
И нет тогда пощады никому —
Ни старикам, ни женщинам, ни детям.

С у л т а н

О, изверг! Сын простого пастуха,
В закон войны возвел он беззаконье!
Насилия, резня, разбой, убийства —
Вот подвиги бесславные его!
Ты, Каполин, отправишься сейчас же
К властителю Аравии. Он прежде
Был нареченным дочери моей.
Я знаю, он со мной объединится,
Отмстит за поругание невесты,
И мы сметем презренного раба.

Уходят.

С Ц Е Н А 2

Входят Тамерлан, Техелл, Теридам, Узумхазан,
Зенократа, Аниппа, два мавра, несущие клетку
с посаженным в нее Баязидом, и следом за ними Забина.

Т а м е р л а н

Пусть подойдет ко мне мое подножье.

Баязида выпускают из клетки.

Б а я з и д

О вы, святые слуги Магомета,
Вы, что, себя ножами изувечив,
Кропите алой кровью алтари,
Молитесь, чтоб немеркнувшие звезды,
Всосав болотный смертоносный яд,
Потом его излили на тирана!

Т а м е р л а н

Бог всех богов, создавший твердь земную
И вокруг нее рассыпавший светила,
Скорей предаст огню небесный свод,
Чем на меня обрушит эту кару.
Но ты, червяк, желающий мне смерти,
Пади на землю, скрой лицо в пыли
И послужи подножьем Тамерлану,
Всходящему на свой державный трон.

Б а я з и д

Ты прежде мне мечом пронзишь утробу
И душу обречешь на муки ада,
Чем пред тобою так унижусь я.

Т а м е р л а н

О жалкое ничтожество, о раб,
Ты недостоин прикоснуться к праху,
Хранящему печать моих шагов!
Склонись, о червь! Так хочет Тамерлан,
А он тебя в куски изрезать может
Иль расколоть, как молнией Юпитер
Раскалывает величавый кедр.

Б а я з и д

О духи тьмы! Я к вам сейчас взываю!
О преисподней грозный властелин!
Взмахни своим эбеновым жезлом,
Чтоб ненавистная земля разверзлась
И нас обоих поглотила смерть!

(Падает на землю.)

Т а м е р л а н

(направляется к трону и по пути наступает на Баязида)

Рассейтесь же, воздушные завесы!
Пусть небо зрит, как я, господень бич,
Земных царей пятою попираю.
Моя звезда! Сиянием победным
Соседние светила затмевай!
Презри луну, затем что скиф могучий,
Ярчайшее из всех земных светил,
Взошедшее смиренно на востоке,
Теперь, достигнув своего зенита,
Тебя оденет столь слепящим светом,
Что ты лучами солнце одаришь!
Когда я в битве победил султана,
Мой меч из ножен искры высекал,
Подобно тем бурливым испареиьям,
Что, задыхаясь в льдистом лоне туч,
Стремясь на волю, небо разрывают
И шлют на землю молний языки.
Но прежде чем покинет Тамерлан
Дамаск и тучные поля Египта
И снова вступит в сладостный Персеполь,
Он, жаждой славы равный Фаэтону,
Который чуть не сжег земную ось,
Взмахнет с таким неистовством секиру,
Что в воздухе запляшут метеоры,
А небо станет красным, словно кровь.
И скажут все: он окровавил небо,
Чтоб страсть неуголимую к войне
В нем разжигал зловеший этот пурпур.

З а б и н а

Бесчеловечный, гнусный похититель
Персидского престола! Ты ни разу
Не видел настоящего царя,
Пока не встретился на поле боя
С моим супругом. Как же ты посмел
Его унижить, в клетку посадив,
Хотя его величия достойно
Лишь золото сверкающих дворцов?
Презренный! Как ты смел попать султана,
Всю Африку поправшего стопой?

Т е х е л л

Великий царь, предай жестоким пыткам
Поганых псов, рычащих на тебя.

Т а м е р л а н

Смири свою рабыню, Зенократа.

З е н о к р а т а

Она сейчас раба моей служанки.
Аниппа, строго накажи ее
За дерзкие слова.

А н и п п а

(Забине)

Запомни, если ты хоть раз посмеешь
Дать волю языку — тебя разденут
И высекут на посмеянье всем.

Б а я з и д

Ты, возвеличенный моим паденьем,
В своей гордыне будешь ты унижен
За то, что попираешь Баязида,
Унизившего четырех царей.

Т а м е р л а н

Отныне титул, власть, почет и слава
От Баязида перешли ко мне,
И посягнуть на них никто не сможет.
Эй, в клетку вновь его!

Баязида сажают в клетку.

Б а я з и д

Ужели в клетке место Баязида?
Проклятье силе, что тебя хранит!

Т а м е р л а н

Куда б я ни пошел, за мной вослед
Потащат Баязида в этой клетке.
Здесь дом его и гроб. Из рук своих,
Забина, ты кормить супруга будешь
Объедками моими. Если ж кто
Другую пищу дать ему посмеет —

Сам с голоду у ног его умрет.
Я так сказал, и так оно и будет.
Когда б цари всех стран мне предложили
Свои венцы, как выкуп за султана,
Его на волю я б не отпустил.
Отныне и вовеки не умолкнет
Молва о Тамерлане и о том,
Какой он каре предал Баязида.
Те мавры, что султана притащили
Из Турции, его и впредь потащат,
Куда бы я ни направлял свой шаг.
Техелл и вы, соратники мои!
Пред нами башни гордые Дамаска,
Чьи тени точно тени пирамид,
Вознесшихся среди полей мемфисских.
Вы видите — на городских воротах
Простерла крылья золотая птица,
Но ей от нас Дамаск не оградить!
Там жители парчою щеголяют,
И каждый дом — хранилище сокровищ:
Все это наше — люди и дома.

Т е х е л л

Раскинули мы белые шатры
И флаги дружбы всюду водрузили:
Коль городские власти не безумны,
Они без боя нам сдадут Дамаск.

Т а м е р л а н

И сохранят себе и близким жизнь.
Но если будут медлить и дождутся
Кровавых флагов на шатрах багряных —
Я страшной смерти всех мужчин предам.
А если мы на черных скакунах
Под траурными стягами помчимся —
Пусть миллионы жителей там будут,
Не пощажу ни старцев, ни детей.

З е н о к р а т а

О господин, молю о снисхожденье
К Египту, к милой родине моей!

Т а м е р л а н

Молчи. Я поклялся быть беспощадным.
Идемте. Клетку вслед за мной нести.

Уходят.

С Ц Е Н А 3

Входят султан, Аравийский царь, Каполини и
воины, несущие развевающиеся знамена.

С у л т а н

Как Мелеагр, возглавив аргивян,
Когда-то шел на вепря в Калидоне,
Или Кефал с фиванскими мужами
На многоглавого злодея-волка,
Которого, разгневавшись, Фетида
Наслала грабить и опустошать
Зеленые долины Аонии —
Так ныне с вами я иду на скифа.
Людской подонок, гнев и бич господень,
Ужасные дела творит в Египте.
Он, этот кровожадный Тамерлан,
Низкорожденный вор, бродяга жалкий,
Убийством проложивший путь к престолу,
На землях наших грабежи творит!
Чтоб укротить спесивого раба,
Мы силы аравийцев и египтян
Соединим, немедля и пойдем
На помощь осажденному Дамаску.
Какой позор для нас, владык всесильных,
Что этот гнусный пес корону носит
И смеет вызов посылать царям!

А р а в и й с к и й ц а р ь

Ты знаешь ли, прославленный султан,
Что близ границ Вифинии недавно
Разгромлен был могучий Баязид,
Что он и славная его царица
Томятся у разбойника в плену?

С у л т а н

Я знаю и о них скорблю душевно.
Но пусть, о доблестный аравитянин,
Не поколеблется твой гордый дух:
Ты должен быть подобен мореходу,
Который, мирно к берегу пристав,
Взирает с болью, как ладья собрата
По воле ветра бьется о скалы.
Сочувствуя несчастьям Баязида,
Священным ибисом сейчас клянусь,
Что горько пожалеет скиф безродный
О черном дне, когда он оскорбил
Особу венценосца и о том,
Что, похотью неистойвой объятый,
В наложницы он Зенократу взял.

А р а в и й с к и й ц а р ь

Пусть гнев и горе месть мою пришпорят
И Тамерлан изведает все пытки,
Какие существуют на земле.
Я жажду, с ним оружие скрестив,
Победоносной длани мощь изведать
И в жаркой схватке доказать, что слава
Его не по заслугам вознесла.

С у л т а н

Ты счел ли наши силы, Каполин?

К а п о л и н

Да, государь. Коль мы соединим
Войска египтян и аравитян,
В них будет полтораста тысяч конных
И двести тысяч пеших храбрецов,
Нетерпеливо рвущихся в сраженье.
Я их могу сравнить со сворой гончих,
По следу зверя мчащейся в лесу.

А р а в и й с к и й ц а р ь

Мое предчувствие мне говорит,
Что нас победа ждет, а Тамерлана —
Разгром, пленение, позор и смерть.

С у л т а н

Вперед, о знаменосцы! Наше войско
Под барабанный бой пойдет к Дамаску.
Скиф, трепещи! Султан Египта грозный
И непреклонный Аравийский царь
Навек бесславно предадут тебя,
Прославленного только грабежами,
И уничтожат мерзостную свору
Твоих трусливых персов и татар.

Уходит.

С Ц Е Н А 4

Пир; входит Т а м е р л а н в пурпурном одеянии, Т е р и д а м, Т е х е л л, У з у м х а з а н и другие; мавры втаскивают клетку Б а я з и д а, за ними следует З а б и н а.

Т а м е р л а н

Пусть плещутся кровавые знамена
Над головами жителей Дамаска,
Пока они по городской стене
Плетутся, полумертвые от страха,
Что их настигнет и сразит мой гнев.
А мы сегодня будем пировать
И бражничать во славу бога сечи,
Который нам помог Дамаск осилить
И столько золота нам подарил,
Что мы теперь богаче аргонатов.
Ты голоден сегодня, Баязид?

Б а я з и д

Да, голоден и утолить хотел бы
Твоим кровавым сердцем этот голод.

Т а м е р л а н

Тебе, пожалуй, легче съесть свое:
Его ты можешь вырвать из груди
И дать кусок Забине. Зенократа,
Друзья мои, давайте пировать!

Б а я з и д

О фурии! В ладони зачерпните
Воды из водоемов преисподней
И в кубок беспощадному злодею
Налейте этот смертоносный яд.
Чудовище Лернейское! Тирану
В еду отравы жгучей напусти!

З а б и н а

Пусть этот пир подобен будет пиру
Фракийского бесчестного царя,
Который съел свое родное чадо.

З е н о к р а т а

Как можешь ты терпеть, мой повелитель,
Такое поношение от рабов?

Т а м е р л а н

Их страшные проклятья, Зенократа,
Приятны мне: враги грозят словами,
А я могу их каждую угрозу
На них обрушить, в дело превратив.

Т е х е л л

Не слушай их, госпожа: брань для них вроде освежающего напитка.

Т е р и д а м

Но если бы ты, господин, приказал дать им еды, это освежило бы их еще больше.

Т а м е р л а н

Что ж ты не ешь, собака? Иль ты так изнежен, что не можешь есть собственное мясо?

Б а я з и д

Пусть легионы злых духов разорвут тебя на клочья!

У з у м х а з а н

Да знаешь ли ты, гнус, с кем ты говоришь?

Т а м е р л а н

Ну, ну, оставь его. На, ешь: возьми мясо с моего меча, или я воткну его тебе в сердце.

Баязид берет мясо и топчет ногами.

Т е р и д а м

Господин, он затоптал мясо ногами!

Т а м е р л а н

Подними его, червь, и съешь, или я заставлю тебя срезать мясо с твоих собственных рук, изжарить и сожрать.

У з у м х а з а н

Лучше пусть он заколет свою жену: тогда он сможет наесться до отвала, и у него хватит запасов на целый месяц.

Т а м е р л а н

Вот тебе мой кинжал: разделай ее, пока она жирная, а не то смотри, отощает от горя и станет несъедобной.

Т е р и д а м

А Магомет стерпит это?

Т е х е л л

Раз не может помешать, значит, стерпит.

Т а м е р л а н

Ешьте, друзья, ешьте! Как! Баязид не съел ни кусочка? Должно быть, его сегодня не поили. Эй, дать ему воды!

Баязиду подают воду; он выливает ее на землю.

Постись на здоровье, пока голод не приневолит тебя есть. Правда, Зенократа, лучшего развлечения во время пира, чем эти турки, не придумаешь?

З е н о к р а т а

Да, господин.

Т е р и д а м

Я бы не променял его ни на какую музыку.

Т а м е р л а н

Но музыка развеселила бы Зенократу. Почему ты так печальна, Зенократа? Хочешь, я заставлю турка спеть тебе песню? Скажи мне, что с тобой?

З е н о к р а т а

Мой господин, могу ль я быть веселой,
Когда страдает мой родной Египет
И город моего отца Дамаск?
Ах, если ты меня как прежде любишь,
Иль если верную мою любовь
Хоть сколько-нибудь ценишь, повелитель,
Освободи Дамаск, сними осаду
И заключи с отцом почетный мир.

Т а м е р л а н

Когда б Египтом правил сам Юпитер,
Не отступил бы я и перед ним.
Я опровергну тех глупцов ученых,
Что нашу землю делят на три части:
Ее совсем иначе разделю,
И начерчу совсем иную карту
Сверкающим отточенным пером
(показывает на свой меч),
И именем своим и Зенократы
Я города и страны назову.
От этой точки возле стен Дамаска
Начну я свой победоносной путь.
Так неужели же, о Зенократа,
Я откажусь от безраздельной власти
Из-за упрямства твоего отца?

З е н о к р а т а

Да ниспошлет судьба тебе удачу,
Но все ж позволь мне за него молить.

Т а м е р л а н

Спокойна будь: не тронет Тамерлан
Отца и всех, кто дорог Зенократе.
Но пусть они мою признают власть.
Запомни, что Аравия с Египтом
Мне одному должны принадлежать.

(Баязиду.)

Ешь, раб, и гордись тем, что Тамерлан дает тебе еду со своего блюда.

Б а я з и д

Горит, пылает мой пустой желудок,
Высасывая жадно кровь из сердца:
Борясь за жизнь, он приближает смерть.
Язык мой сух, суставы онемели...
Какая мука! Я сейчас умру!

З а б и н а

Ешь, Баязид! Останемся в живых
Наперекор тирану, и, быть может,
Благие силы нас освободят.

Т а м е р л а н

На, турок; хочешь чистую миску?

Б а я з и д

Да, тиран; и еще мяса.

Т а м е р л а н

Не жадничай, будь воздержанным, иначе объешься.

Т е р и д а м

Обязательно объестся, тем более что он обленился и совсем не двигается.

С л у г и вносят на подносах короны.

Т а м е р л а н

Теридам, Техелл, Узумхазан, хотите полакомиться этими кушаньями?

Т е р и д а м

Еще бы, господин! Но прикасаться к ним подобает только царям.

Т е х е л л

Пусть услаждают они Тамерлана, а с нас довольно и смотреть на них.

Т а м е р л а н

Итак, не хватает только корон египетского султана, царя Аравии и правителя Дамаска. Возьмите эти венцы, мои данники, и клянитесь мне в верности. Ты, Теридам,

будешь царем Алжира, ты, Техелл, царем Фесским, ты, Узумхазан, царем Марокко. Что скажешь на это, турок? Они не твои данники.

Б а я з и д

Но и твоими им недолго быть.

Т а м е р л а н

О Теридам, Техелл, Узумхазан,
Вы шли с любимцем неба Тамерланом
От ледяных бессолнечных просторов
До алого дворца зари росистой
И дальше, в этот край, сожженный зноем,
И заслужили царские венцы
Отвагою и верностью великой.
Не ляжет темное происхождение
Пятном на небывалой вашей славе,
Затем что доблесть — знатности источник,
И лишь она дает права на трон.

Т е р и д а м

Ты удостоил нас высокой чести,
И если мы ее не оправдаем
Деяньями и верной нашей службой,
Венцы отняв, нас преврати в рабов.

Т а м е р л а н

Да будет так. Когда судьба благая
Меня на трон Египта возведет,
Мы с вами завоюем Южный полюс
И, покорив народы стран полночных,
Себя прославим до скончанья лет.
Сегодня я не стану, Зенократа,
Тебя венчать на царство: недостойна
Корона эта твоего чела.

Уходят.

А К Т V

С Ц Е Н А 1

Входят правитель Дамаска, несколько горожан и четыре девушки, несущие лавровые ветви.

П р а в и т е л ь

Не прекращает этот человек
Или, вернее, этот бог войны
По нашим стенам бить и башни рушить.
Коль захотим упорствовать и дальше
Или спасенья от султана ждать,
Мы добровольно обречем на гибель
Дамаск, и горожан, и нас самих.
Он новые шатры раскинул ныне:
Их цвет вещает ужас, горе, смерть,
А черные, как вóроны, знамена
Уничтоженьем городу грозят.
Боюсь, что если мы сдадимся скифу,
На милость победителя надеясь,
Он, соблюдая свой обычай грозный,
Стремясь в повиновенье мир держать
Свирепостью, не знающей пощады,
Всех жителей Дамаска истребит.
Чтобы спасти невинных наших дев,
Чья честь и жизнь лишь от него зависят,
Пошлем их в лагерь скифа, и, быть может,

Их стоны, их заплаканные очи
Смягчат его бушующую ярость,
И с нами кротко обойдется он.

П е р в а я д е в у ш к а

О, если бы смиренные моленья
И жгучие потоки слез кровавых,
Бегущих не из глаз, а из сердец
Несчастных ваших жен и дочерей,
Проникли в ваши каменные души
И позаботились бы вы о нас,
Когда враги к Дамаску подходили, —
Над нами не нависла бы теперь
Смертельная опасность, и не ждали б
Вы помощи от нас, бессильных дев.

П р а в и т е л ь

Высокий долг, забота об отчизне
И ненависть к ярму порабощенья,
Которым чужеземец нам грозит,
Не позволяли нам трусливо сдаться,
Предав всех вас на произвол врага,
Пока надежда на спасенье тлела.
И так как мы пеклись о вашей чести
Не менее, чем о самих себе,
То вы сейчас должны, подобно нам,
Достойно встретить ярость Тамерлана
И тяжкие превратности судьбы,
Иль стать орудьями богов всевышних,
Которым неужгодна наша гибель,
И скифа к милосердию склонить.

В т о р а я д е в у ш к а

Коленопреклоненные, мы просим
Бессмертных и всеведущих богов,
Могучих покровителей Египта,
Услышать нас и сжалиться над нами.
Пусть наши слезы и слова дойдут
До зрения и слуха Тамерлана
И сострадание разбудят в нем;
Пусть эти лавры — дар от побежденных —
Морщины грозного чела сокроют,
И тени гнева сменятся лучами

Веселья, кротости и доброты.
Клянемся вам, о граждане Дамаска,
Все сделаем, что будет в наших силах.
Идите и оставьте нас одних.

П р а в и т е л ь

Храни вас небо! Ваше возвращенье
Нам возвестит, что вы спасли Дамаск.

Правитель и горожане уходят.

Входят Т а м е р л а н, Т е х е л л, Т е р и д а м, У з у м х а з а н
и другие. Тамерлан весь в черном, очень сумрачен.

Т а м е р л а н

Как, выпали из теплых гнезд голубки?
О глупые! Ужель на первых вас
Я должен мщение свое обрушить?
Обычай мой известен; почему же
Правитель ваш не выслал вас ко мне,
Когда молочно-белые знамена
Сиянье милосердья источали?
Благой призыв отвергли вы с презреньем:
Зачем же приходите ко мне сейчас,
Когда от черных, как смола, шатров
Исходят ярость, ненависть и ужас,
Твердящие о том, что слишком поздно
Решился покориться мне Дамаск?

П е р в а я д е в у ш к а

Богopodobный царь, земли властитель,
Живое воплощенье благородства!
Тебе на радость создан был весь мир;
Твой трон священный небесам угоден;
Могучий, ты светилу дня подобен
Величием и дивной красотой!
О царь, внемли нам! Сжался над Дамаском,
Над старостью согбенной, чьи седины
Как бы венчают честь и благородство;
Над брачным ложем, где сейчас мужья,
Познавшие святую радость брака,
Потоки слез кровавых проливают,
Обняв трепещущих от страха жен.
Нашептывает им коварный страх,

Что мощная десница Тамерлана
Тела их разлучит, прервет биенье
Любовью переполненных сердец;
Они как смерть бледны, их гложут мысли
О том, что наш правитель беспощадный
Отринул милосердие рук твоих
(Любимых ангелами, но ужасных
Для фурий, порожденных адской тьмой),
Опасности подвергнув их свободу,
Семью, возлюбленный очаг и жизнь.
О, сжался, повелитель, и над нами,
И над младенцами, и над народом,
Что воевать с тобой не замышлял!
О, сжался, сжался, доблестный владыка,
Над городом коленопреклоненным
И в знак прощенья прими от нас
Венец, из листьев золотых сплетенный:
Все люди именитые Дамаска,
К нему благоговейно прикасаясь,
Заветное желанье выражали —
Чтоб наравне с египетской короной
Он гордо украшал твое чело.

Т а м е р л а н

Напрасны ваши слезные моленья:
От клятвы не отступит Тамерлан.
Вот мой победоносный меч. Ответьте:
Что в этот миг вы видите на нем?

П е р в а я д е в у ш к а

Я вижу лишь сверканье грозной стали.

Т а м е р л а н

Так, значит, взоры вам туманит страх:
Там смерть сидит, властительная смерть
С отточенной косой в бесплотной длани,
Я рад, что вы не видите ее:
Теперь она уже перелетела
На копыта конной стражи. Эй, Техелл,
Пусть воины покажут этим девам
Мою служанку-смерть в плаще багряном,
Сидящую на копытах слуг моих.

Д е в у ш к и

О, сжался, царь!

Т а м е р л а н

Возьмите их и смерть им покажите.

Девушек уводят.

Нет, я не пощажу египтян гордых,
Не изменю обычаем своим,
Пусть даже мне предложат небеса
Богатства златоносных волн Гихона
Или любовь Венеры, пожелавшей
Покинуть Марса и со мною лечь.
Они отвергли флаг пощады, зная,
Что так же мечь моя неотвратима,
Как ход созвездий, смерть или судьба.

Входит Т е х е л л.

Вы показали смерть дамасским девам?

Т е х е л л

Да, господин. На городских стенах
Висят их окровавленные трупы.

Т а м е р л а н

Я думаю, что жителям Дамаска
Страшнее это зрелище, чем смерть.
Идите и предайте всех мечу.

Все, кроме Тамерлана, уходят.

О Зенократа, как ты хороша,—
Нет, это слово низменно и слабо!—
Как ты божественна, когда, печалась
За родину свою и за отца,
Неприбранная, льешь потоки слез
И, словно Флора на восходе дня,
Льняные кудри по ветру развеяв,
Жемчужины роняешь на траву,
Струишь сапфиры по ланитам светлым,
Где мать муз бессмертных, красота,
Пером слоновой кости томы пишет

О прелести твоих печальных глаз,
Тех дивных глаз, что в косах ночи мгlistых
Сверкают ярче всех светил лучистых,
Тех ангелов, что в латах слез росистых
С моей душой неравный бой ведут
За родину свою, за жизнь султана.
Страх за отца снедает Зенократу,
А для меня ее печаль опасней,
Чем для Дамаска — все мои войска.
Персидский царь и повелитель турок
Так не смущали помыслов моих,
Как их смущает горе Зенократы.
Но что такое красота? — немолчно
Мой дух, смятенный скорбью, вопрошает.
Когда бы перья всех поэтов мира
Прониклись мыслями своих хозяев
И нежностью, живущей в их сердцах,
В их думах, в их мечтаньях одиноких;
Когда б в себя впитали стихотворцы
Нектар цветов поэзии нетленной,
В которой, словно в зеркале, мы видим
Все высшее, что свершено людьми;
Когда бы создали они потом
Бесценные по совершенству строки, —
Их все равно тревожили б всечасно
Та мысль, та прелесть, та черта, то чудо,
Которые не воплотить в словах.
Но совместимо ли со мною, с мужем,
С воинственным, суровым полководцем,
Чье имя на людей наводит страх,
Такие расслабляющие мысли?
Как знать? Быть может, мы награду ищем
Лишь в благосклонном взоре красоты,
И каждый воин, жаждущий величья,
И подвигов, и славы, и побед,
Склониться должен перед красотой?
Я, победитель, побежденный чувством,
Которому не мог сопротивляться
И царь богов, — когда он покидал
Чертог свой звездный, чтоб в ином обличье
У очага пастушьего согреться, —
Я отдал бы весь мир, чтобы поверить,
Что истинная слава лишь в добре

И лишь оно дарит нам благородство.
Кто там идет?

Входят несколько слуг.

Кормили вы сегодня Баязида?

С л у г а

Да, господин.

Т а м е р л а н

Втащите клетку. Пусть мне донесут,
Подвергся ль разграблению Дамаск.

Слуги уходят.

Входят Т е х е л л, Т е р и д а м, У з у м х а з а н и другие.

Т е х е л л

Мы овладели городом и взяли
Немалую добычу, государь.

Т а м е р л а н

Отлично. Что ты нового узнал?

Т е х е л л

Султан и Алкидам, царь Аравийский,
Так яростно стремят на нас войска,
Как будто предрешен исход сраженья.

Т а м е р л а н

Он предрешен; ты это должен знать.

С л у г и втаскивают клетку с Б а я з и д о м; за ними идет
З а б и н а.

Т е р и д а м

Мы знаем, что победа будет нашей,
Но, государь, во имя Зенократы,
Позволь нам жизнь султана сохранить.

Т а м е р л а н

Я сам хочу того же, Теридам,
Затем что всеми — даже Тамерланом —
Достойна Зенократа управлять.
Мое подножье, Баязид, признайся:

Ты думаешь, я проиграю битву,
А ты свободу снова обретешь?
Оставьте клетку здесь, пока мы будем
Готовиться к сражению с султаном.
Молись за Тамерлана, Баязид!

Тамерлан, Техелл, Узумхазан и персы уходят.

Б а я з и д

Иди, и пусть тебя постигнет смерть!
Пусть миллионы воинов пронзят
Миллионами мечей твою утробу!
Пусть под тобою конь падет от ран!
Пусть фурии, покинув тьму Коцита,
Преследуют тебя, пока ты сам
Не бросишься на вражеские копыя,
А в грудь заговоренную твою
Пусть тучи стрел отравленных вопьются!
Пусть пушки, извергая дым и пламень,
На части Тамерлана разнесут!

З а б и н а

Пусть все мечи, все копыя, пики, стрелы
В его груди найдут себе приют!
Пусть кровь по капле выступит из ран,
И боль рукой неспешной стиснет сердце,
И в ад низринется его душа!

Б а я з и д

Увы, Забина! Мы его клянем,
Земля ярится, негодует небо,
Но бережет его такая сила,
Которая страшней богам всевышним,
Чем Парки или киммерийский Стикс.
Нам суждено в отрешьях непамятных
Терзаться страхом, голодом, стыдом
И, не надеясь на освобожденье,
Скорбя, смотреть прошедшему вослед.

З а б и н а

Нет бога, нет судьбы, нет Магомета,
Нет злого духа в мраке преисподней,
Коль в гнусном рабстве суждено нам сгнить!

Земля, разверзись! Покажи нечистым
Такой же мрачный, безнадежный ад,
Как берега проклятого Эреба,
Где сонмы душ, вопя и трепеща,
Страшилище — Харона тщетно молят,
Чтоб их в Элизий переправил он.
Зачем нам жить, червям порабощенным?
Зачем нам жить, скажи, о Баязид?
Ужели для того, чтоб целый мир
Увидел нас в ярме уничиженья,
Чтоб он смеялся над былым величием,
Над мощью, превращенной в жалкий прах?

Б а я з и д

О жизнь, ты омерзительнее мне,
Чем гнусная блевота змей стигийских,
Которая зловоньем полнит ад
И нестерпимо грешников терзает!
О вы, орудья зренья моего!
Вы видите, что имя Баязида,
Его венец и честь пятнает вор —
Так почему, глаза, вы не ослепли,
Не погрузились в тьму моей души?
Вы видите мою жену, царицу,
Венчанную когда-то гордой славой,
Владычицу пятнадцати цариц;
Теперь она живет в пучине скорби,
Облитая помоями презренья,
Раба позора, гнета, нищеты.
Проклятый Баязид! Слова участия,
Которые Забину поддержали б
И, слезы вызвав у обоих нас,
Омыли б наши скорбные сердца,
Теперь грызет неумолимый голод,
И мысль мою объемлет немота.
Моя царица! Бедная Забина!
Дай мне воды, дай мне напиться вволю
И остудить пылающую грудь,
Чтоб в краткий срок, оставленный мне жизнью,
Я мог перед тобой излить всю душу
В словах любви, чей горестный поток
Был, как плотиной, остановлен гневом
На подлое предательство судьбы.

З а б и н а

Мой Баязид, мой царь, ты не умрешь,
Пока во мне еще струится кровь,
Огонь терзаний лютых остужая.
(Уходит.)

Б а я з и д

Сбрось, Баязид, ярмо постылых дней
И голову о прутья разmozжи,
Раз не дано тебе пути иного,
Чтоб вырваться из ненавистных пут.
Юпитера неугасимый светоч,
Запятнанный страданием моим,
О солнце! скройся в беспредельной ночи,
Захлопни окна пламенных небес!
Пусть жуткий Мрак на колеснице ржавой,
Одетый в плащ смолистых облаков,
Туманом землю медленно задушит!
Пусть ноздри яростных его коней
Шлют на нее грохочущие бури!
Пусть Тамерлан влачится в этой тьме,
И пусть моя бесплотная душа
Терзает изнемогший разум скифа!
Стрела бесчувственного забытья!
Пронзи мое истерзанное сердце
И ненавистой жизни дай исход!

Разбивает голову о прутья клетки. Входит З а б и н а.

З а б и н а

О боги! Баязид себя убил!
Пробита голова, разбрызган мозг —
Мозг моего владыки Баязида!
О Баязид! Мой муж! Моя любовь!
О Баязид! О повелитель турок!

Дать ему вина? Нет, ни за что! Принесите молока и огня,
и я снова дам ему свою кровь. Разорвите меня на части,
подайте мне молнию на острие меча! Долой его! Долой!
Ступай к моему сыну! Убирайся вон! Вон! Вон! О, поща-
дите этого младенца! Пощадите его! Пощадите! И я, я,
Забина, разговариваю с ней! Солнце закатилось, реки
побелели, покраснели, почернели — смотрите, смотрите,

смотрите! Брось мясо ему в лицо! Тамерлан, Тамерлан,
Тамерлан! Пусть воинов похоронят! Ад! Смерть, Та-
мерлан, ад! Подайте мне носилки, трон, драгоценности!
И иду, иду, иду!

Разбивает голову о прутья клетки. Входят Зенократа и
Аниппа.

Зенократа

О, горе мне! Зачем я дожила
До дня, когда глаза мои узрели
Кровь на стенах Дамаска — кровь египтян,
Моих сограждан, подданных отца!
На улицах — истерзанные трупы,
Разъятые тела еще живых...
Но что на свете может быть ужасней,
Чем зрелище безгрешных, чистых дев,
Чья красота заставила б и Марса
Отбросить меч и о любви молить,
Пронзенных копьями свирепой стражи
И без вины принявших в муках смерть?..
О небо! Даже скакуны татар,
Что злобно топчут и живых и мертвых,
Отпрянули и встали на дыбы,
Когда впились трепещущие копы
В прекрасные тела дамасских дев.
О Тамерлан, как мог ты это сделать,
Ты, Зенократе клявшийся в любви?
Она за них пожертвовала б жизнью,
Всем, кроме одного: твоей любви...
Что вижу я? Здесь тоже кровь и смерть!
Мои глаза, вы стали мне врагами!
Пресыщенные зрелищем убийств,
Вы мне о них твердите непрерывно!
Скорей, скорей, Аниппа, посмотри:
Быть может, их спасти еще возможно.

Аниппа

В обоих ни дыхания, ни чувства.
О госпожа, до этого конца
Их довела жестокость Тамерлана!

З е н о к р а т а

Земля! Из лона своего извергни
Потоки вод, чтоб ныне их оплакать!
В знак ужаса и скорби задрожь!
О небо! Устыдись! При их рожденье
Ты мощь и славу даровало им,
Но не спасло от столь жестокой смерти!
Пусть тот, кто горд изменчивою властью
И видит цель в величии земном,
Посмотрит на турецкого султана
И на его великую царицу!
О мой возлюбленный! О Тамерлан!
Ты жаждешь хрупких тронов и венцов —
Взгляни же на турецкого султана
И на его великую царицу!
Счастливая звезда тебя ведет,
В ночи твой сон победа охраняет,
Но ты не доверяй войне коварной:
Страшись, что и тебя она предаст,
Как предала турецкого султана
И с ним его великую царицу!
О, сжаляся, Магомет, над Тамерланом,
Прости ему жестокость, жажду славы,
И пусть победа, страсть его души,
Не приведет его к кончине страшной,
Как привела турецкого султана
И с ним его несчастную царицу!
Прости и мне бесчувственность мою
К их долгим и невыносимым мукам!
О Зенократа, горек твой удел!

А н и п п а

Не надо плакать, госпожа. Поверь:
Твой царь Фортуны так поработил,
Что будет колесо ее недвижно,
Пока есть жизнь в его руке могучей,
Сражающейся ныне за корону
Для твоего прекрасного чела.

Входит Ф и л е м, гонец.

З е н о к р а т а

Филем, ты вновь пришел гонцом несчастья?

Ф и л е м

Родитель твой, египетский султан,
И Аравийский царь, жених твой прежний,
Идут с огромным войском копьеносцев
На моего владыку Тамерлана,
Как шел когда-то на Энея Турн.

З е н о к р а т а

Любовь и чувство долга, стыд и страх,
Как стрелы, злобно в грудь мою вонзились,
Увы! Кому победы пожелать,
Когда в греховном сердце долг высокий
Не может победить земную страсть?
Отец и Алкидам, жених мой первый,
С моим любимым вступят в смертный бой:
Кого бы я ни выбрала — мой выбор
Меня навек позором заклеянит.
Чтобы троянцы обрели отчизну,
О боги! вы Энею помогли
И отвернулись в грозный час от Турна;
Так облегчите и мои страданья:
Спасите, боги, и мою страну,
И моего любимого! Пусть он
Победу над отцом легко одержит,
Чтобы потом с ним заключить союз.
Тогда, коль соизволят небеса,
Я, зная, что отец спасен от смерти,
Вступлюсь за Аравийского царя.

Шум битвы. Тамерлан побеждает. Входит раненый А р а в и й с к и й
ц а р ь .

А р а в и й с к и й ц а р ь

О воины проклятые тирана!
Их словно охраняют силы зла!
Своих врагов они везде настигнут,
Одержат верх и над самой судьбой!
О Алкидам, ты ранен; ляг на землю,
И пусть глаза прекрасной Зенократы
Увидят меч, увидят эти латы,
В которых ты сражался за нее,
В которых умираешь, оставляя
Кровавый след свидетельством любви.

Зенократа

Не надо, Алкидам, таких свидетельств!
Смотри, ты видишь, пред тобой стоит
Отверженная небом Зенократа,
В чьем сердце скорбь не вытеснена счастьем!
Я ранена душой из-за тебя,
Как ранен телом ты из-за меня.

Аравийский царь

О, как спокойно я теперь умру,
Увидев снова твой прекрасный взор!
Он облегчит мне расставанье с жизнью,
Как облегчил бы гложущую боль,
Когда б возможно было облегченье!
О, если б тяжкие мои страданья
Утихли хоть на час! Тогда я мог бы
Тебе сказать, что в этом бренном мире
Сияешь ты, как дивная звезда!
Я радовался б и твоей любви,
И твоему заслуженному счастью!
Я на тебя смотрю, и все печали
Отходят от хладеющего сердца...
Даруй же мне последнюю отраду:
Коснись рукою моего чела,—
И смерть ко мне придет, как сон, светла.

(Умирает.)

Входит Тамерлан, ведя за руку султана, Техелл,
Теридам, Узумхазан и другие.

Тамерлан

Идем, родитель дивной Зенократы;
Поверь мне: быть ее отцом почетней,
Чем на престоле царском восседать.
Хотя ты в плен моей рукой захвачен,
Но дочь твоя тебя освободит:
Покорен ей мой меч непобедимый,
Тот меч, который пролил реки крови,
Глубокие, как Нил или Евфрат.

Зенократа

О, радость! О, благословенный миг!
Отец мой уцелел в опасной схватке
С возлюбленным избранником моим!

С у л т а н

Я Зенократу милую обрел,
Но потерял Египет и корону!

Т а м е р л а н

Победа над тобой досталась мне:
Зачем же ты скорбишь о пораженьи?
Я возвращу тебе твою державу,
И станет с помощью моей она
Сильнее, чем когда-либо доселе.
Сам бог войны мне уступает место
И во владенье мир передает;
Меня в доспехах боевых увидев,
Юпитер и бледнеет и дрожит,
Боясь, что я столкну его с престола;
Моим победам отдавая дань,
Из рук не выпускают ножниц Парки
И мечется, изнемогая, Смерть;
Не часты в знойной Африке дожди,
Но я пришел с победоносным войском,
И полился из туч кровавый ливень,
И содрогнулась в ужасе земля,
Впивая капли этой страшной влаги;
Миллионы душ в тоске Харона ждут,
Толпясь на берегах безмолвных Стикса;
Я душами убитых переполнил
Элизий и Аид, чтоб обо мне
На небе и в аду гремела слава.
Взгляни, султан Египта: никогда
Такого зрелища не видел мир.
Тела царей у ног моих простерты:
Султан турецкий и его царица
Нить жизни рабской сами оборвали,
Пока на поле боя были мы;
Царь Аравийский рядом с ними пал;
Они — свидетельства моей победы,
Трофеи, подобающие мне;
В них, словно в зеркале, отражено
Мое величье, жаждущее крови,
Когда какой-нибудь безумец смеет
Скрестить со мной оружие в бою.

С у л т а н

Всевышний бог и Магомет хранят
Тебя, о Тамерлан! Цари земные
Должны отдать свои венцы тебе.
Твоей победе радовался б я,
Когда б ты обошелся с Зенократой,
Как подобает мудрому царю.

Т а м е р л а н

Она превыше всех цариц венчанных
И,— небо я в свидетели зову,—
Чиста и целомудренна, как небо.
Но час настал; пора мне возложить
На дивное чело венец державный.
Так пусть же все сподвижники мои,
Которых я за доблестную службу
И мужество в боях возвел на троны,
Со мною вместе ныне увенчают
Персидскою короной Зенократу.
Что скажут Зенократа и султан?

С у л т а н

Безмерна честь, оказанная мне
Тобой, великодушный повелитель.

Т а м е р л а н

Коль ты даешь согласие, я уверен,
Что Зенократа не откажет мне.

З е н о к р а т а

Об этом я не смела б и помыслить.

Т е р и д а м

Возложим на прекрасное чело
Корону, что давно к нему стремилась.

Т е х е л л

Моя рука готова: этот брак
Нам обещает мир и долгий отдых.

У з у м х а з а н

Вот, государь, корона. Помоги нам
Твою царицу ею увенчать.

Т а м е р л а н

На царский трон воссядь, о Зенократа:
Отныне ты — персидская царица
И повелительница многих стран,
Оружьем Тамерлана покоренных.
Как лик Юноны в час, когда Юпитер
Титанов-скаловержцев победил,
Иль словно лик воинственной Дианы —
Лицо моей любимой; взор ее
Мне предвещает новые победы
И новой мощью наполняет грудь.
В угоду Зенократе пусть отныне
Египтяне, арабы, азиаты
И племена, что в Индии живут,
Султану ежегодно дань приносят,
И от пределов Африки до Ганга
Могучую десницу он прострет.
А ныне, добрые мои друзья,
Вы, что венцы себе добыли с боя,
Снимите латы, в пурпур облачитесь
И, окружив себя толпой вельмож,
На тронах величаво восседая,
Владеньями своими управляйте.
Оружье принесите в дар богам,
Затем что перемирье заключает
Со всей землей сегодня Тамерлан.
Мы с почестями погребем останки
Царя Аравии, который был
Когда-то нареченным Зенократы,
И с ним в одну могилу мы положим
Турецкого султана и султаншу.
Отдав последний долг врагам своим,
Обряд венчальный пышно мы свершим.